

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

25 Février 1935

LES COSAQUES LIBRES

VIIIe ANNÉE

25 февраля 1935 г.

169

25 Лютого 1935 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ 8-ой

РІК ВИДАННЯ 8-ий

С о д е р ж а н и е :

1. **И. К. Скубани:** На концерте казаков.
  2. **Владимир Куртин:** Отара в Степи.
  3. **Сергей Савицкий:** **
  4. **Иван Назаров:** В день Атаманов.
-
5. Европа на пути к примирению — неудовольствие в Москве.
  6. Трагедия Казачества.
  7. **Ген. Т. Стариков (†):** Несколько заключительных слов.
  8. **Еф. Якименко:** Тем, кому надлежит знать.
  9. **Гавриил Павлов:** Провал Чапчикова.
  10. Казачья Эмиграция.
  11. Ко всему зарубежному Казачеству.
  12. Союзу украинских эмигрантов в Харбине.

П о ч т о в ы й я щ и к

Андабр. И. Б. — Ответ скоро получите. Привет.
Белград. С. Щ. — «Мечты» будут напечатаны в следующем номере. Привет.
Русильон. П. — Получено. Привет.
Евек. П. З. — Получено. Привет.
Белград. Н. Б. — Получено. Привет.
София. С. К. — Подробный ответ письмом в ближайшее время. Привет.
Таленс. С. С. — Получено. Журнал посылается. Привет.

Польша. А. Горбатов. — Перевод получен. Напишите разборчиво свой адрес.
Бельгия. Н. Б. — Получено. Большое спасибо. Привет.
Южин. Т. Ш. — Исполнено. Привет.
Гриньи. В. К. — Получено. Журнал посылает. Привет.
Галац. А. Б. — Ответ — письмом. Привет.
Южин. И. — Исполнено. Привет.
Крезо. М. Г. — Получено. Привет.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Всех обращающихся с тем или иным вопросом в редакцию «ВК» просим всегда разборчиво писать свой адрес, т. к. были случаи, когда из-за того, что мы не смогли разобрать тот или иной адрес, происходили излишние недоразумения.

ВНИМАНИЮ ВСЕХ ВОЛЬНЫХ КАЗАКОВ ВО ФРАНЦИИ.

Редакция просит всех в. казаков при пересылке ей денег, будь то подписная плата или деньги иного какого назначения, или пересылать их на текущий счет редакции по адресу:

Paris C. C. 180616, Monsieur Bilyi Ignat, 10, rue Victorien Sardou, Paris 16.
или почтовым мандатом.

В первом случае в почтовой конторе взять mandat carte de versement à un c/c postal и заполнить его, написав вышеуказанный адрес. Во втором случае, при посылке денег мандатом, в почтовой конторе заполнить фишку № 1411 бис и предъявить ее чиновнику, который выдаст мандат. Этот мандат нужно потом вложить в письмо, а письмо адресовать на имя редактора, как обыкновенное письмо (или заказное).

Только в крайнем случае деньги посылать почтовыми переводами.

При пересылке денег иного назначения, чем подписная плата, следует всегда одновременно сообщать письмом о назначении посылаемой суммы.

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

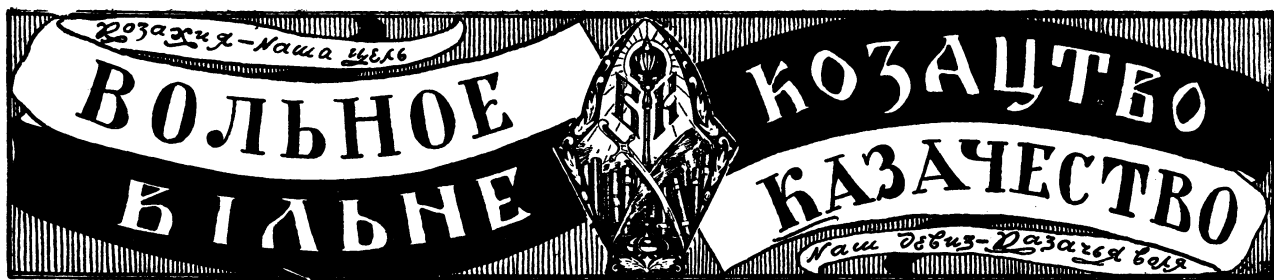
Редакция не входит в переписку по поводу принятых к напечатанию рукописей.

ТРЕБУЕТСЯ РАБОЧИЙ КАЗАК

в помощники тоже казаку, работающему в замке, — за стол и квартиру. Работа: огород и цветоводство, место — курортное.

Писать: **Mr. DOLGOCHIEFF, Château de Clerans, St-Léon sur Vezère (Dordogne).**

LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический
Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый.

Редакция и администрация: 10, Rue Victorien Sardou, Paris (16)

№ 169

Понедельник 25 февраля 1935 г. — Понеділок 25 лютого 1935.

№ 169

И. К. Скубани. (Румыния).

На концерте казаков

В зале, освещенном с высоты эстрады,
Песнь казачья льется серебристым звоном.
То она печальна, то полна отрады,
То зовет к веселью, то пугает стоном...
И под рокот звуков, трепетных и нежных,
Слышен плеск Кубани, чей-то вздох глубокий,
Шепот непонятный камышей прибрежных,
Церковки станичной благовест далекий...
Вижу — вон широко, не обнимешь взором,
Степь легла под небом без границ и края,
Царь-орел кружится над ее простором,
Под порывом ветра — будто зыбь морская...
Тихий Дон, поднятый боевым призывом,
Ожил предо мною, как герой былинный,
Пики наклонивши к лошадиным гривам.
Казаки прорчались вереницей длинной.

За уклад дедовский, за приволье Дона
Грозные их лавы молнией несутся,
Реют горделиво славные знамена,
Под жужжащей пулей храбрые не гнутся...
Дальше — плещет Волга... Бурлаки с канатом
Ухают уставшей грудью по откосу...
Вот отряд, бесстрашный в битвах с супостатом,
Подплывает шумно к Разина утесу.
Впереди, поднявшись грозно над волнами,
Сам Степан — свободы рыцарь дерзновенный —
Нынче он поминки правит с казаками
По княжне-подростке, по любви мгновенной...
...Звук родимой песни, будто маг волшебный,
Властно взбудоражил мыслей рой заглохший
И лился на душу, как бальзам целебный,
Что роса в бездожде на цветок засохший...

Владимир Куртин.

Отара в степи

(Окончание).

В начале сентября личман перевел отару ближе к Кирпилям. Ранней зарею вся отара, вытянувшись «колодою», следуя за козлами, перешла по узкой гребле «Широкою балку» и, не спеша, пошла в юго-западном направлении. Личман хотел использовать последние недели хорошей, погоды чтобы на привольной паше набить овцам сала.

Место для коша выбрали верстах в 15 к западу от гребли и в 3-4 верстах к северу от Кирпилей, где было довольно копаней, а густые терны защищали кош от зимней хути.

Личман ожидал снежную зиму, которая, по его приметам, надвигалась на Черноморию вслед за москалями. А москализ в это лето туда привалило не мало. Уже и в степи гатаквивался личман со всею отарою на широкие шеренги косарей-москалив. Позвякивая косами, гулко екая и перебраниваясь, брили они красавицу степь. Часто то один, то другой из них наклонялись, захватывали горсть земли, растирали ее на ладони, нюхали, чхали, цмокали, потом екали что-то остальным, на что те тоже запускали руку в нетронутую еще землю и, в свою очередь, растирали ее, нюхали, екали...

Дорош и Андрий, никогда до тех пор не видавшие таких космоголовых людей, опершись на гириги, молча, подолгу глядели на них, не понимая ни их говора, ни нюханья земли.

— Що то вони роблять? Спросил однажды Дорош личмана.

— Що роблять?! Землю нашу нюхають. А коли добре пронюхають, так стільки їх сюди навалить, що не тільки нашим овечагам, а і нам міста не буде. От вони що роблять...

— Та відкиля ж їх стільки?

— З Россії... Там кожний пан має їх по двадцять, тридцять сот. А де-хто ще й більше...

— І усі косарі?

— Ні... Тих других бачив я вже по курінях...

— А що роблять?

— Що роблять?! с сердцем кривкнул личман. — Козаків та жінок обдурюють!

Дорош никак не мог взять в толк, как это они могут быть — панськи.

— Хіба ж вони вівці, чи що?

— От бачиш, і сам роскумекав!

Но Дорош не «роскумекав». Вівці є вівці, а чоло-

вік е чоловік. А як це воно так, що чоловік не свій, а панський, цього він так и не зрозумів... Но расправшивать личмана дальше не реналася. Бо дуже сердитий був пан личман, як тьльки побачить було москалів, або хто роспитувать його почне про них...

Осень выдалася сухая. Но безоблачному небу плывут легкие паутины. Почами на степь падают стан перелетных птиц, а с небесной вышины доносится грустно-тревожная переключка журавлей. Сухая, никем не мятая трава шуршит, точно камыш. Дует сухой восточный ветер, от которого у чабанов лопається кожа, а у овец и сооак слезятся глаза. В холодные темные ночи на горизонте видны отблески далеких степных пожаров, этого настоящего наказания Божьего для всего живущего в степи.

В конце сентября перед самым праздником Псковова Пресвятой и Пречистой Богородицы отара широким кругом разбрелась по ровной, чуть-чуть наклоненной к северо-западу степи... Кругом, на сколько хватило зоркое чабанское око, ни одного деревца, ни одного куста. По чистой траве, лишь кое-где испещренной синим «черкесом» да колючим кураем, катятся волны. На северо-востоке маячит триногая вышка Брюховецкого кордона. Дорош в накиннутой на плечи свитке, повернувшись за ветром, смсрит, как одна за другою бегут к юго-западу травяные волны разливаются широкими веерами, кружат бурунами в курае... У его ног сидит верный Хапай. Он не отвернулся от ветра, как Дорош, но своей широкой мордой будто сетет воздушные струи... Лохматая, выцветшая шерсть треплется по ветру, отчего крупный и нескладный волкодав кажется еще более крупным и еще более нескладным. Дорош замечает, что Хапай к чему-то принюхивается. Вдруг он взвизгнул, а шерсть и против ветра ошетижилась. Дорош быстро повернулся. Подвывая, Хапай приоткрыл у его ног. Осмотрелся Дорош. Вблизи — никого. Да так и должно быть. — Не воеет волкодав, когда чует зверя. Что-то другое прозит, что пострашнее зверя... Осмотрелся лучше: на востоке, во мгле осеннего суховея, появилось бледно-желтое облачко. Взвилось другое. Растаяло. Появилось на другом месте. Потянуло едва ощутимой гарью.

— Пу-жарь! Пу-жарь!.. завонил Дорош и бросился к овцам. Густо сбивши овец, Дорош и Андрий с зажженными пучками сена бросились на западную, подветренную, сторону от отары и запылили степь. Загрещал сухой курай, заклубились, запылали красно-желтые языки. Полетели искры. Замотались зайцы... Личман бегаєт, топчет недогоревшую траву, чтобы пожар не шел против ветра. То же самое делали Андрий и Дорош. А с востока уже летит высокая огневая стена пожара, полыхает пламя, кружатся вихри, падает черная сажа...

— Цо, цо, балабий!.. Цо, цо!.. кричит, надрываясь, личман.

Верные цапы несутся на зов, а за ними огромными гуртами, сбитые, ошалелые овцы. Личман ведет овец по черной стерне вслед за убегающим пожаром. Чабаны, идя перед овцами, нсгами и свитками гасят догорающие и дымящиеся кусты «черкеса». Каждый из них знает что если овец охватит дым — ни собаки, ни цапы, никакая сила на свете не сдвинет отару с места и все овцы погибнут. Едва сбили отару на пожарище, отвели с полгона, как до восточного края выжженной степи уже долетели огненные языки, завертелись вихрями, вздыбились к небу, желтым дымом просвистели высоко над отарою.

— Слава Тобі, Пречистая! Вздохнули облегченно чабаны, крестясь набожно.

Остановили один пожар, пустив под ветер другой. И летит огненная буря по широкой степи, сжига и душа в дыму все живое. С бсльным тоскливым писком вьются в дыму бесчисленные птицы, по пепелищу снуют обезумевшие от страха грызуны, хищные звери налетают на собак, чабанов и овец, неспособные не только нападать, но и защищаться. Ничего так не боятся степные хищники, как степного пожара. Да и нет ничего страшнее степного пожара при свирепом осеннем суховеи!..

Две недели дул, не переставая, сухой северо-восточный ветер. Поблекла степь. Пересохли копани. Отара откочевала верст за 20 к западу.

После шести дней «бабьего лета» пошел дождь. Расворились небесные хляби, растворились степной чернзем... А ночь длинная, тем — непроглядная... Сверху сеет дождь, а под ногами чавкает размокшая земля...

Овцы неспокойны. То и дело дико шарахаются в разные стороны. Хрипло лают собаки...

Всю долгую ночь мокрые, иззябшие чабаны на стороже около отары. Ни одного спокойного часа, ни одной минуты отдыха, ни одного сухого местечка для отдыха. Собаки будто взбесились: только что свернутся на своих подстилках-дулеях — уже слышат: к овцам подкрадывается волк. Грозно зарывчав, вскаоч, ошетиняется мокрою шерстью. Бросятся в тьму... А серый дьявол уж на другом месте полахнул овец. Навалят гуртом, разорвут одного, а с другой стороны тырла 3-4 волка уже вскочили в отару и направ, на лево, выхватывают шматки мяса из тесно сбившихся овец... Улюлюкают, кричат чабаны, колотят гирлигами. Подспеют собаки. Завяжется бой, смертный бой заклятых врагов. В ночной тьме рычат, хрипят, захлебываются от ярости, визжат от боли, лают и завывают, клещают челюстями собаки и волки...

Мудрый пан личман. Чабанское дело хорошо знает. После разорения Сичи у волохов чабановать научился. Знает он свою отару. Все инстинкты овец, все их радости, заботы, желания и боли извесны ему. Но блеянию, ходу, положению головы, едва заметным движениям, знает он, что происходит в их робких сердцах и не особенно умных головах. Личман хорошо знает степь. Знает и плавни. Знает что после внезапно наступивших из-за «бабьего лета» дождей опять прояснится небо. Будет еще теплая тихая погода, прерываемая на день-три жестокою хугою... Подвел отару ближе к лиманам от которых в степь протягивается длинными рукавами камыш. А за этими рукавами, как за высокими стенами, он не боится зимней фути. Чтобы отара не сбивалась прегусто на паше, личман выделил шматок сот в пять-шесть и дал его Андрию и новому чабану Василию.

Днем отары ходят отдельно, версты на три-четыре одна от другой; на ночь тырлуются вместе.

Иззябшие за долгую ночь овцы на паше идут быстро. Чабаны должны иметь много сноровки, чтобы на таком ходу удержат отару в руках. Должны зорко следить за переменчивой погодою и местом, чтобы к вечеру не очутиться на незащищенном месте и не быть врасплох застигнутыми хугою.

Был невеселый, пасмурный день. Будто пряди чесанной шерсти, протянулись облака с северо-востока к юго-западу. В нахлынувшем ночью с лиманов сыром воздухе глухо и тупо отзывается блеяние стары. Покрики и посвистывание чабанов не разлетаются хлесткими бичами с одного конца отары на другой, но будто подраненные птицы вяло трепыхаются в мутной дымке насыщенного до отказа водяными парами зимнего дня. Собаки и не пробовали лаять. С опущенными вниз хвостами, злые на весь свет, бродят они вокруг стары, избегая одна другую. А если столкнутся, встают в драку без всякой причины. А потому, что причины для драки не было, дерутся и грызутся зверски.

Стая ворон увязалась за отарою. Перелетят 200-300 шагов и садут. Склонив голову на бок, одним глазом невозмутимо смотрят на проходящих овец. Время от времени значительно каркнут. Те, мимо которых пройдут задние овцы, поднимаются и, перелетев до передних, опять рассадутся. Уткнув головы, нахлбучившись так, что из перьев торчит только прямой черный клюв, немигающими глазами провожают овец. Будто уверенные в чем то неизбежном, терпеливо ожидают...

Далко отвел свой шматок Андрий. Уже едва виднеется желтая полоса камыша, за которой осталась отара.

— К вечеру, думає Андрій, успею обогнуть Камышевскую балку и присоединюсь к отаре. Там за камышами и тырлувать будем.

Около полудня собаки подняли стаю стрепетов. С громким фырканьем поднялись они, полетели немного, сели, разбежались по траве. Андрій хоть и не такой охотник, как Дорош, все-же не утерпел и стал гоняться за стрепетами. Жирные, тяжелые на лету, стрепета больше надеялись на защитную окраску своих перьев: плюхнут на землю, втянут голову в перья — ни дать, ни взять старая, покрытая сухой травой, кротовина.

Два стрепета убил Андрій своєю тяжелою гирлигою.

Задымил костер. Наткнули птиц на ветел... Свежий ветерок дунул в огонь. Веселей затрещал бурьян, уватились жаром сухие ветки. Каплет на сгонь жир с зарумянившихся птиц. Дразнит запах печенной дичи. Усевшись поодаль, собаки жадно втягивают запах дичи, умиленно поглядывают на поворачивающееся на вертеле мясо... Ярко горит жар. Будто кто непрестанно поддувает в него с боку. Но Андрій не смотрит по сторонам: глаз не сводит с румяных стрепетов. А если бы поднялся и посмотрел на небо, увидал бы, что погода исподтишка переменялась. Стало холоднее. По небу бегут редкие серые тучи.

— Готово... Сідаймо, Василю!

Не успели чабаны поесть личину, как дунул ветер в кестер, бросил на них пеплом, закрутил шерстью овец. Андрій повернулся.

— Що за причина?.. Неначе вечір близько?

А на восточной стороне облака будто уже к самой степи спустились.

— Василь, чи то не хуга?

— А вже-ж...

Осмотрелся Андрій. Нема куди прихилити овечат: рівно, як на долоні.

Разом стемнело. Поднялись вороны и с злоеющим карканьем закружились над овцами. Заблелая овцы, пряча одна под другую головы.

— По, по, балабій!.. По, по!..

Велет Андрій пагив к югу. Тронулись за ними и овцы. Василь с собаками с подветренной стороны идет, чтобы овцы не повернули под ветер...

Закружилась снежная пыль, будто мгла. Засвистела буря: повалил шматками липкий снег.

— По, по, балабій!.. По, балабій!..

Ветер б'єт в левое ухо, но Андрій не натягивает на голову шлык, чтобы не потерять направление.

— По, по, балабій!.. По, по!..

Козлы гнут головы вправо; овцы идут уж боком, напирают на Василия и собак, сбивая их вправо. На левом боку овец уже налепился снег. Угнув головы, уже не идут, а бегут овцы, все более и более забипая вправо. Василь и собаки гонят их влево. Середина смешалась, высунули головы, а ветер швыряет в них снегом, слепит глаза. Не выдержала середина, повалила вправо, за ветром. Шматок разорвался. Сбив Василия с ног, понесли овцы на запад. Одна за другой поворачивают и бегут за ними и те овцы, что шли за Андріем. Повернул за теми и Андрій. Еще кричит, бедняга:

— Балабій!.. По, балабій!..

Свистит завирюха. Кружат мириады снежных хлопьев. Отчаянно режут и блеют овцы. А ветер гонит их и гонит на запад. Андрій и Василь бегут за ними. Собаки жмутся к ногам, жутко подвывают. Чабаны потеряли местность: ни где находятся, ни куда идут, ни какое сейчас время ночи... Еще чувт перед собою с сонно овец, а где другие: спереди, сзади?.. Или уже ввалились в какую глубокую балку и стыннут в воде.

— Пропали вівці!..

Бегут чабаны. Гонит их метелица. Летит, кружит и падает снег. Но уже не липнет. Шуршит, поскрипывает под ногами. И уже летит не только с неба, но и с земли.

В кромешной тьме появляются светящиеся зелено-красные точки, собаки ежятся, тихе воют...

Вдруг Андрій увидел перед собою белую, дымящуюся паром долину.

— Лиман!.. пропала моя головонька!..

Кинулись чабаны наперед овцам, чтобы хоть часть отгеснить ст берега, но уже свалилась одна с высокоого обрыва, а за ней, на диком беге, устремились остальные... Точно белая пена с Ненаситячького порога падают десятками овцы с высокоого обрыва в воду...

Бросил Андрій шапкой о землю. Размахнулся гирлигою.. полетела в волны длинная чабанская гирлига...

— Овечата мої, овечата!.. Голосит несчастный Андрій. Василь около него стоит, тупо смсрит на поглотивший их овец лиман...

А над лиманом гудит метелица. Кружатся снежные вихри. Бегут, разбегаются злые ветры; шумят, налетая на берег, и рокохочут, отягиваясь назад, тяжелые, со снегом смешанные, волны... Воет и стонет хуга. Жутко завывают под обрывом собаки...

Всю ночь простояли чабаны на обрыве. Утром прояснилось. Снег перестал. Стих ветер...

Внизу, в пенистых волнах, б'ются о берег, отплывают, погружаются в воду, всплывают, переворачиваются сонны овечьих туш... А над ними кружатся вороны. Черными тучами нахлынули на лиман. С диким криканьем падают на вздувшиеся туши... Клюют... Кричат... Взлетают. Опять садятся...

С трудом отогнав от берега воющих собак, чабаны пошли искать стару.

Поздно вечером набрали на копны сена. Теперь отара была уже недалеко. Пустив вперед собак, после добрых двух часов хода подошли к кошу. Круглый камышевый кош чернел среди ровной белой степи. Поодаль от него чернела и дымилась землянка. С громким радостным лаем встретились собаки. Из землянки вышел Дорош, за ним Охрим.

— Андрій, чи це ти?.. А де-ж вівці?

Андрій только махнул рукою...

В просторной землянке, с сбитым камышем и соломою стенами, старый личман, даже не посмотрев на вошедших чабанов, посасывая люльку, растирал на коже соль для овец.

Андрій крикнул. Переступил с ноги на ногу. Ему не плсгалось заговаривать первому. А личман и головы не поднял.

Наконец, личман сгреб на середину соль, отодвинул кошку...

— Завтра іди до хазяїна, тільки, тобі вже не чабанувать...

Утром, когда Дорош поднялся, чтобы набросать в кош сена, Андрій вышел из землянки.

— Бувай здоров, Дороше!

— Бувай здоров!.. А куди ж ти?

— До хазяїна не піду...

— А куда?

— До пластунів пристану!

Воткнув вилы в сено, долго стоял Дорош у копыти, прсвожая глазами удаляющегося Андрія. А когда за мглою морозного утра скрылась его грузная фигура, Дорош глубоко вздохнул:

— Чекай там і мене!.. Вже не забарюсь довго!..

Крякнул, Плонул в руки, схватил вилы и начал бросать в кош пласты слежавшегося сена.

В коше на тысячу ладов блеяли и мекекекали овцы...

Сергій Савицький.

За вільність козаку й попалені хати,
За сльози і муки по тюрмах братів —
У чистому полі ще вдарять гармати
Козацтво ще верне до рідних степів.

Иван Назаров.

В день Атаманов

Сегодня видел я Его —
 Он приходил ко мне —
 Лицо холодное, как лед.
 Но гордый взор — в огне...
 «Скажи ты им, сказал Он мне, —
 До века-ль будут ждать? —
 Пора вставать, на смертный бой
 Пора коней седлать.
 Отчизна гибнет. Супостат
 Там льет рекою кровь.
 На месть за попранную честь
 Народ давно готов,
 Но вас он ждет... И верит он —
 Под гул людской молвы, —
 Что на последний этот бой
 Его ведете вы!...
 А вы забыли, что, тоской
 За честь страны томим,
 И «он» убит своей рукой

И я погиб за ним...
 Кто даст врагу за все ответ,
 Кто на могилах нам
 Положит вольной воли цвет
 И отомстит врагам?...
 За то-ль мы жертвы принесли,
 Прияв тот страшный суд,
 Чтоб вы служили, как рабы,
 И век сидели тут?...
 За то-ли мучится народ
 Без воли и земли,
 Чтоб вы «валандались» с врагом
 И дружбу с ним вели?...
 Забыли-ль вы, что месть и честь —
 Последний наш завет?...»
 — И с грозным взором он исчез.
 .....
 В окно глядел рассвет.

Европа на пути к примирению — недовольство в Москве

Недавно (13 февраля) парижское «Возрождение» снова писало на тему о том, что «в международной политике вопрос о судьбах России с каждым днем становится все более первоочередным».

А если становится первоочередным вопрос о судьбах России, то тем самым становится первоочередным и вопрос о судьбах народов, борющихся за освобождение, в том числе и вопрос о судьбе Казачества. Единственно с этой точки зрения нас этот вопрос интересует и по этой единственной причине мы можем только желать, чтобы в международной политике вопрос о судьбах теперешней России стал, наконец, очередным серьезно во всей его сложности и во всем его значении для нас и для мира внешнего.

Для нас совершенно ясно, что если «в международной политике вопрос о судьбах России с каждым днем становится все более очередным», то это значит, прежде всего, что международное положение наших оккупантов тоже ухудшается с каждым днем.

Попробуем же немного разобраться в современной международной обстановке и в той роли, какую хочет играть в ней советская Москва, как равно и в том, что, собственно, готовит ей, этой Москве, нынешняя международная политика, ставящая, по выражению «Возрождения», вопрос о судьбах России.

В январе с. г. товарищ Литвинов чехословацким журналистам (в Москве) как раз говорил на тему о международной политике СССР. В разговоре этом тов. Литвинов подчеркнул, что СССР в борьбе за свое существование будет опираться на Западе — на Францию, а на Востоке — на Соединенные Штаты Северной Америки. Соединенные

Штаты нужны Москве как противовес Японии, Франция — как противовес Германии, вся же международная политика СССР должна быть подчинена одной основной мысли — какой угодно ценой помешать такому сближению европейских государств между собою, какое могло бы стать началом объединения Европы без СССР.

Таковы желания и планы Москвы, открытые ею журналистам страны, которая является сейчас авангардом тех европейских сил, которые идут на сближение и дружбу с советской Россией.

Какова же действительность, каковы планы и желания тех, на дружбу которых рассчитывает тов. Литвинов, когда строит свои планы по адресу своих возможных противников? А в самой Европе действительно ли тов. Литвинов может помешать европейскому соглашению без участия СССР (тов. Литвинов боится такого европейского соглашения без СССР потому, что он думает, что оно по существу было бы европейским объединением против СССР).

Едва успели чехословацкие журналисты, которым тов. Литвинов говорил о своих планах и желаниях, вернуться к себе домой, как Северная Америка порвала свои переговоры с Москвой. И вряд ли теперь сов. Россия может рассчитывать на С. Америку, как на противовес Японии на Дальнем Востоке, как еще недавно рассчитывал на то тов. Литвинов. Ближайшие события, вероятно, подтвердят это на деле.

Чуть ли не на второй день после заявлений Литвинова, в Лондоне сошлись английские и французские министры для серьезных разговоров о соглашении европейских государств и, кажется, именно без СССР.

В прошлом номере журнала мы уже отметили,

что «Лондонское соглашение» встречено Москвой не особенно дружелюбно. Очевидно, что оно не отвечает видам тов. Литвинова, высказанным им чехословацким журналистам. Сейчас мы можем подтвердить, что то, что начало в Лондоне 1-3 сего февраля, не правится Москве (не правится Москве — значит для нас может быть и не плохим делом). Не совсем правится и некоторым сегодняшним (по существу — временным!) друзьям ее в Европе. Так, напр., пражская «Народни Политика» 7 февраля передает оценку Лондонского соглашения московскими «Известиями» такой фразой: «Лондонский пакт означает гарантию английской помощи Франции, но ни в коем случае не союзникам Франции», что, по мнению пражской газеты, значит, что «Англия не обещает своей военной помощи на случай войны в восточной Европе»...

Московская газета «Журналь де Моску» (на французском языке) в номере от 9 февраля видит желание некоторых английских кругов направить «германские апшетиты» на Восток»...

Отрицательное отношение Москвы к лондонскому соглашению еще более усилилось после ответа на него Германии. По словам английской газеты «Дэйли Экспрес» (16 февраля) московское радио отозвалось на немецкий ответ в таких выражениях: «Мы знаем точно, чего хочет Германия. Гитлер стремится к войне с советской Россией. Именно поэтому Германия отказывается подписать восточный пакт»... А на другой день, 17 февраля, московская «Правда» пишет: «...Немецкая тактика ясна: никакой гарантии безопасности соседям на западе, юго-востоке и востоке; переговоры с Англией; изоляция Франции и других стран, заинтересованных в укреплении мира»... — Это, конечно, слишком прозрачное «запугивание» Франции и приглашение к союзу с собой...

С недоверием встречен ответ Германии в Праге и вообще общее впечатление от германского ответа в кругах Малой Антанты и Балканского соглашения (идущих сейчас на соглашение с Москвой) неблагоприятное. В Праге думают, что «Германия желает принять выгодные предложения Франции и Англии, отклонив все то, что ей неудобно» (имеется в виду, очевидно, восточный пакт).

Как известно, Германия ответила (с некоторыми оговорками и своими условиями) согласием принять лондонские предложения за основу для переговоров и на самый ответ свой смотрит как на вступление к переговорам по существу, но оставила без ответа ту часть лондонского предложения, которая касалась восточного пакта (в котором как раз заинтересованы больше всего большевики).

Когда пишутся эти строки, ни английское, ни французское правительства не опубликовали еще своего отношения к немецкому меморандуму и говорить можно пока только лишь об отношении к нему лондонской и парижской печати.

Что касается печати парижской (французской), то можно сказать, что большинства ее немецкий ответ не удовлетворил. Не удовлетворил прежде всего тем, что обошел молчанием «восточный пакт», а также, не в меньшей степени, и тем, что немцы хотели бы говорить предварительно по

всем вопросам сначала с Англией. Офицюз французского министерства иностранных дел предвидит длительные и сложные переговоры.

Парижская газета «Пари Миди» суть немецкого ответа и свое к нему отношение формулирует так: «Германия сказала: усилим на западе уже существующий Локарнский договор воздушным соглашением, а на востоке заключим новое Локарно. Германия принимает принцип воздушного стовора на Рейне, но молчит о восточном Локарно. Германия стремится разделить (Англию и Францию. Ред.), чтобы лучше провести свою политику. Она знает, что английское правительство очень мало интересуется восточным пактом. Она и противопоставляет поэтому Лондон Парижу, оставляя в тени вопрос о восточной Европе, столь существенный для французов».

«Эвр» (орган партии, возглавляемой г. Эррио) по тому же вопросу заявляет: «французам нечего по этому поводу беспокоиться. Лаваль взял на себя определенные обязательства перед Литвиновым и представителями Малой Антанты и Балканского союза: восточный пакт будет заключен без Германии, если она откажется к нему примкнуть. Соответственным образом Франция и поступит»...

19 февраля парижский «Жур» так толкует создавшееся положение: «Берлин обещает западным государствам мир и уважение к существующему положению, при условии, что ему откроют свободу действий на востоке и юге Европы. Только в этом смысле Берлин и Варшава могут утверждать, что их союз, целиком направленный против СССР и Литвы, не противоречит франко-польскому союзу 1921 года... Ближайшие дни будут решительны. Поддадутся ли англичане искушению?... Останутся ли и французы верны формуле «неделимого мира»?...

В тот же день «Журналь» следующим образом объясняет мотивы теперешней английской политики: «англичане пошли на лондонское соглашение потому, что они стояли перед дилеммой: или они вступят в общую дипломатическую игру, или французы будут увлечены в сторону Москвы»...

Единодушия, конечно, нет по затронутым вопросам ни у французского общественного мнения, ни в печати. К этому моменту мы еще вернемся, ниже, пока же отметим здесь такое селование парижского «Магэн»: «Парадоксально, если не больше, то обстоятельство, что в тех самых кругах, где более всего боятся коммунизма для Франции, благоприятнее всего относятся к соглашению с коммунизмом в России»...

Отношение английской прессы к немецкому ответу значительно благоприятнее, чем отношение большинства французской. Самая большая Лондонская газета «Таймс» считает, что «стремление Германии начать возможно скорее переговоры именно о воздушной конвенции заслуживает всяческого поощрения»...

Вообще английская печать, подчеркивая примирительный тон немецкой ноты, считает ее исходной точкой для дальнейших переговоров. Некоторая сдержанность в суждениях лондонских га-

зет объясняются скорее данью более резкому отношению газет парижских, нежеланием слишком подчеркивать разногласия между Лондоном и Парижем. Но англичане считают, что позиция, занятая ныне Германией, значительно подвинула вперед дело европейского соглашения, чем немцы и навлекли на себя гнев большевиков.

При всей своей сдержанности, некоторые английские газеты высказываются более определенно. Напр. «Морнинг Пост» так оценивает создавшуюся сейчас ситуацию: «Французские возражения против воздушной конвенции объясняются советскими влияниями и агитацией советофильской части французской печати. Большевики резко возражают против всякого соглашения между западными державами, которое побудило бы Францию отказаться от вмешательства в дела восточной Европы (см. выше заявление Литвинова чехословацким журналистам. Ред.). Они также считают, что продолжение трений между капиталистическими нациями — самое лучшее для коммунизма. Для того, чтобы усилить антигерманский фронт, Литвинов предложил Франции союз, который, по настоянию Англии, был смягчен и превращен в пакт взаимной поддержки. Когда в декабре намечалось франко-германское сближение (при содействии Англии), Литвинов убедил Лавалю подписать пакт о выжидании. Недели две назад, когда возникла возможность подписания авиационного соглашения, Литвинов опять вмешался и через парижского посла (полпреда) напомнил французскому правительству о декабрьском пакте. При всех случаях, когда за последний год возникала возможность соглашения между Францией, Англией и Германией, его предотвращал советский комиссар по иностранным делам. Можно смело сказать, — кончает английская газета, — что пока Литвинов продолжает осуществлять свое влияние в Париже, всякую мысль о соглашении между западными государствами надо признать пустой мечтой».

«Сендей Таймс» стоит за предварительные переговоры между Лондоном и Берлином в целях подготовки почвы для более широкого соглашения: «Не может быть действительного соглашения без сотрудничества с Германией».

«Обсервер» передает настроения лондонских правительственных сфер. По сведениям газеты, английское правительство считает, что «отныне путь открыт для дальнейших переговоров, начавшихся в Лондоне, и что лучше всего было бы начать их с тех пунктов, по которым соглашение наиболее достижимо... Согласившись на обсуждение обще-европейского соглашения, германское правительство сделало первый шаг по направлению к сотрудничеству с другими европейскими странами»...

Одним из спорных вопросов, на котором резко расходятся сейчас точки зрения французская и немецкая, является вновь воскресший вопрос о «восточном пакте». — Как уже известно нашим читателям, инициатива этого пакта принадлежит тов. Литвинову (о его побудительных причинах см. все то же заявление Литвинова чехословацким журна-

листам). Предложение тов. Литвинова встретило в свое время хороший прием у французского правительства, покойный ныне министр иностранных дел которого Л. Барту шел на соглашение с сов. Россией (противовес германской угрозе). Чуть ли не больший еще отклик нашла инициатива Литвинова в Чехословакии и теперь в Румынии. Встретивший решительное сопротивление Германии и Польши, вопрос о восточном пакте считался одно время уже похороненным. Но сейчас он снова всплыл в связи с лондонскими переговорами. Так как заключение или незаключение его усиливает или ослабляет международное положение советской России, то ясно, что из всех спорных европейских вопросов вопрос о восточном пакте интересует нас непосредственно и больше всего.

Посмотрим, как же стоит этот вопрос сейчас в Европе, пользуясь, опять таки, пока лишь мнениями и суждениями европейской прессы.

Еще до официального ответа Германии на Лондонское предложение берлинский корреспондент парижской газеты «Матэн» сообщал, что «в отношении восточного пакта заявления, исходящие из официальных (немецких) кругов, равно как и статьи, появляющиеся в (немецкой) печати, не оставляют никаких сомнений. Обострение отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами дало германской печати новые поводы для выпадов против советской России. «Образ действий Соед. Штатов в отношении сов. России, пишет «Локаль Анпейгер», в особенности мотивы его, подтверждают правильность немецкой точки зрения на восточный пакт и показывают, что совершенно невозможно предвидеть результаты подобного соглашения»...

Одновременно берлинский корреспондент парижской газеты «Пари Миди» сообщает, что «в Берлине верят в близкий конец коммунистического режима. Тем не менее внешнюю политику коммунистической власти здесь (в Берлине) рассматривают как фактор, опасный для теперешней Германии. Этим объясняется резкая кампания, принятая в последнее время в немецкой печати по адресу СССР... Идя на сближение с Францией и Англией, Германия, повидимому, думает нанести сильный удар по Москве. Как известно, фюрер приписывает себе прямую миссию — разрушить коммунизм. Ему представляется, что нынешний момент особенно благоприятен для достижения подобной цели, т. к., после разрыва американско-советских переговоров, положение СССР на Дальнем Востоке значительно ослабло».

Берлинский корреспондент парижского издания «Нью-Йорк-Геральд» предвидит (11 февраля) отклонение восточного пакта: «Германские возражения остаются столь же решительными, как и раньше, и вытекают из противоречий между новой Германией и советской Россией. Германия считает, что она должна располагать полной свободой действий по вопросам, касающимся восточной Европы».

Немецкая «Франкфуртер Цейтунг» (13 февраля), подчеркнув, что Германия готова вступить в переговоры, по вопросу о восточном пакте гово-

рит, что «этот пакт фактически приблизит на несколько сот километров советскую границу к Германии как с политической, так и со стратегической точки зрения. То обстоятельство, что этого пакта настойчиво добивается Литвинов, не делает его более приемлемым для Германии»...

Парижская газета «Эксельзиор» (14 февраля) пишет: «Официозные сведения говорят, что германское и польское правительства окажут энергичное сопротивление восточному пакту. Этим обеспокоено советское правительство, тем более, что некоторые английские газеты упрекают свое правительство за то, что оно одобрило систему организации безопасности на востоке Европы, т. е. в районе, не затрагивающем английских интересов»...

17 февраля лондонский «Обсервер» говорит: «К восточному пакту в Германии царит попрежнему безусловная враждебность. Там считают, что пакт этот направлен одновременно и против Японии, а это не помогает его популярности в Германии, сочувствующей японским планам. Германия считает восточный пакт наиболее слабой частью лондонского плана и ежедневно нападает на него или непосредственно, или путем резкой критики СССР. Германия чувствует, что Англия никогда не питала особого интереса к восточному пакту и что ее согласие — только уступка желанию Франции»...

Что касается отношения к восточному пакту Польши, то о нем можно судить по статье известного публициста Стрчинского, напечатанной 10 февраля в правительственном органе «Курьере Поранном». Там есть такое место: «Нам советуют присоединиться к восточному пакту, даже в случае отказа Германии. Ясно, что такой совет имеет целью изолировать Германию. Существует даже предположение, что в случае, если Польша будет настаивать на своих требованиях, будет заключен франко-советский союз, к которому присоединится и Чехословакия. Нам кажется, что такое отношение к внешней политике уж чересчур эластично. Во всяком случае мы не можем принять участия в авантюрах, которые лишают нас подлинной гарантии безопасности и нарушают наши добрые отношения с соседями»...

— Мы, конечно, не можем оказать влияния на заключение или не заключение восточного пакта, но можем всячески желать его провала в тем большей степени, чем настойчивее будет добиваться его заключения тов. Литвинов.

Для полноты картины, для того, чтобы составить себе наиболее правильное представление о шансах большевиков в Европе, следует подчеркнуть, что общественное мнение во Франции, т. е. в той стране, на которую Москва возлагает ныне свои наибольшие — и, надо добавить, последние — надежды, что и в этой стране общественное мнение не так уж единодушно благоприятно для советгов. Если в Париже группа адвокатов может послать на собрание, созванное по поводу советского террора, декларацию о том, что они, парижские адвокаты, «всепело солидарны с советским правительством» (см. «П. Н.» от 14 февраля), то здесь же, в Париже, на собрании журналистов, посвя-

щенном проблемам иностранной политики, приходят к заключению, что в течении последних недель «европейская политика начала склоняться скорее в сторону Берлина, чем Москвы». На этом именно собрании французский депутат Жан Гуа, ведущий недавно переговоры в Берлине от имени французских комбатантов, заявил: «с Германией нужно и можно договориться и только таким образом европейский мир может быть обеспечен»... («П. Н.» 17 февраля).

Следует отметить и недавнее выступление другого французского депутата (слепого комбатанта) Скапини на диспуте на тему: «Должны ли французские комбатанты вести переговоры в Берлине». Скапини — за соглашение с Германией: «Война должна быть предотвращена всеми средствами. Необходимо найти «модус вивенди» с Германией. Это соглашение может покоиться на двух принципах: либо в рамках Лиги Наций, либо на основе европейского равновесия. — Я, конечно, предпочитаю Лигу Наций, говорит Скапини. — Политика европейского равновесия нам почти ничего не даст. Малая Антанта — количественно и качественно величина ничтожная. Россия стремится к разрушению европейской цивилизации. На Англию никогда нельзя положиться... Франция может договориться с Германией. И это будет лучшей гарантией мира»...

Нас интересует, конечно, не только то, что делается в Европе — на европейских, так сказать, границах СССР, но не в меньшей мере и то, что делается на его дальневосточных границах, ибо всякий успех СССР есть наше поражение, а всякое, на любом фронте, поражение его приближает успех наш.

10 февраля один из японских послов, Саито, так определил цели японской политики в Азии: японская политика в Китае направлена, главным образом, против увеличивающегося влияния советгов... Большевицкая опасность в Китае представляет угрозу всему цивилизованному миру. Спасти мир от этой угрозы может только Япония...

9 февраля парижский «Тан» напечатал следующее сообщение из Москвы: «Все советские газеты печатают, как сенсацию, сообщение из английского источника о том, что в декабре между Польшей и Японией заключено военное соглашение. Это соглашение предусматривает сотрудничество между обеими странами в подготовке летчиков и в техническом оборудовании пехоты. В случае войны, Япония и Польша обязуются обмениваться сырьем и военным снаряжением... Польша берет на себя также обязательство защищать в Лиге Наций интересы Японии, которая 27 марта окончательно покидает Лигу»... — Перепечатавшие это известие «Последние Новости» (10 февраля) от себя добавляют: «По поводу сведений о военном соглашении между Польшей и Японией, в осведомленных французских дипломатических кругах указывают, что, если эти сведения верны, то их нужно поставить в связь с германо-японским военным соглашением»...

Пражская «Народни Политика» 12 февраля, говоря об антияпонском выступлении южноафри-

канского политика генерала Смутса, пишет: «Почти одновременно с предостережениями Смутса пришли известия о несогласиях Америки с сов. Россией и о военных соглашениях Германии и Польши с Японией. Если же такой не известный английский политик, как Смутс, обращает внимание на необходимость сотрудничества Америки и Англии против Японии, это подтверждает только, что до сего времени такого сотрудничества не было, в то время как между Англией и Японией существуют приятельские отношения».

Газета думает, что в данном случае (соглашение Германии и Польши с Японией) дело идет не о каких-нибудь незначительных «семейных спорах» в Европе, но «о поддержке японской активной политики против России двумя европейскими государствами, тоже активными»...

Касаюсь перемены Китайской политики в сторону сближения с Японией. «Н. Политика» считает это признаком того, что у Китая «исчезла надежда на помощь Америки или Сов. России, а может быть и обих»...

Что касается соглашения между Англией и Америкой, то хотя пражская газета и считает его возможным теперь именно, когда «Лондон видит соглашение Японии с Германией и Польшей, но цель его (соглашения Я. с Г. и П.) — ослабление и уменьшение сов. России — настолько отвечает интересам Англии, что последняя может подождать со своим вмешательством до того момента, пока выяснятся результаты первого периода борьбы»...

Мы дали по возможности полный обзор того, что делается в большом международном свете вокруг СССР. Читатели видят, что вопросы поставлены большие и что решение их последует в ближайшее время. Каково оно будет, об этом сегодня можно

лишь строить предположения, но общие тенденции ясны уже и сейчас.

И сейчас с большим, чем когда либо, правом, а еще с большей, может быть, тревогой-сполохом мы можем напомнить всему Казачеству несколько слов из передовой статьи первого номера нашего журнала:

...«Мы живем сейчас в начале конца царства российской большевицкой компартии над народами, которые не по своей доброй воле входят в состав СССР, живем накануне великих событий, накануне второго акта той великой драмы, того большого процесса борьбы за освобождение, который так бурно начался в 1917-1920 годах на широких просторах б. Р. Империи, и первый акт которого окончился тогда победою красных империалистов из московского Кремля и оккупацией ими Казачьих Земель. Во всем мире сейчас, на различных местах, в и вне СССР, тайно или открыто, но везде идет напряженная подготовительная работа к этому второму акту... Наиболее трудная, но и наиболее важная наша задача сейчас — правильно понять то, что делается кругом нас, а прежде всего в СССР и там, у нас, в Казачьих Землях, чтобы знать и свое место в грядущих событиях и не растрчивать впустую свои силы, а с наибольшим успехом приложить их там и так, чтобы они принесли максимум пользы прежде всего своему народу — Казачеству. И оттого, когда и насколько правильно мы поймем то, что *есть*, и сумеем предвидеть то, что и как *будет*, будет во многом зависеть успех или неуспех нашей здесь политической работы или борьбы наших братьев там. Больше: мы должны не только предвидеть события и их возможную развязку, но и все сделать для того, чтобы они окончились так, как то отвечает действительным интересам нашего народа»...

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия)

Часть III

(Июль-декабрь 1919 г.)

Казачи взяли Царицын.

(Схема 3).

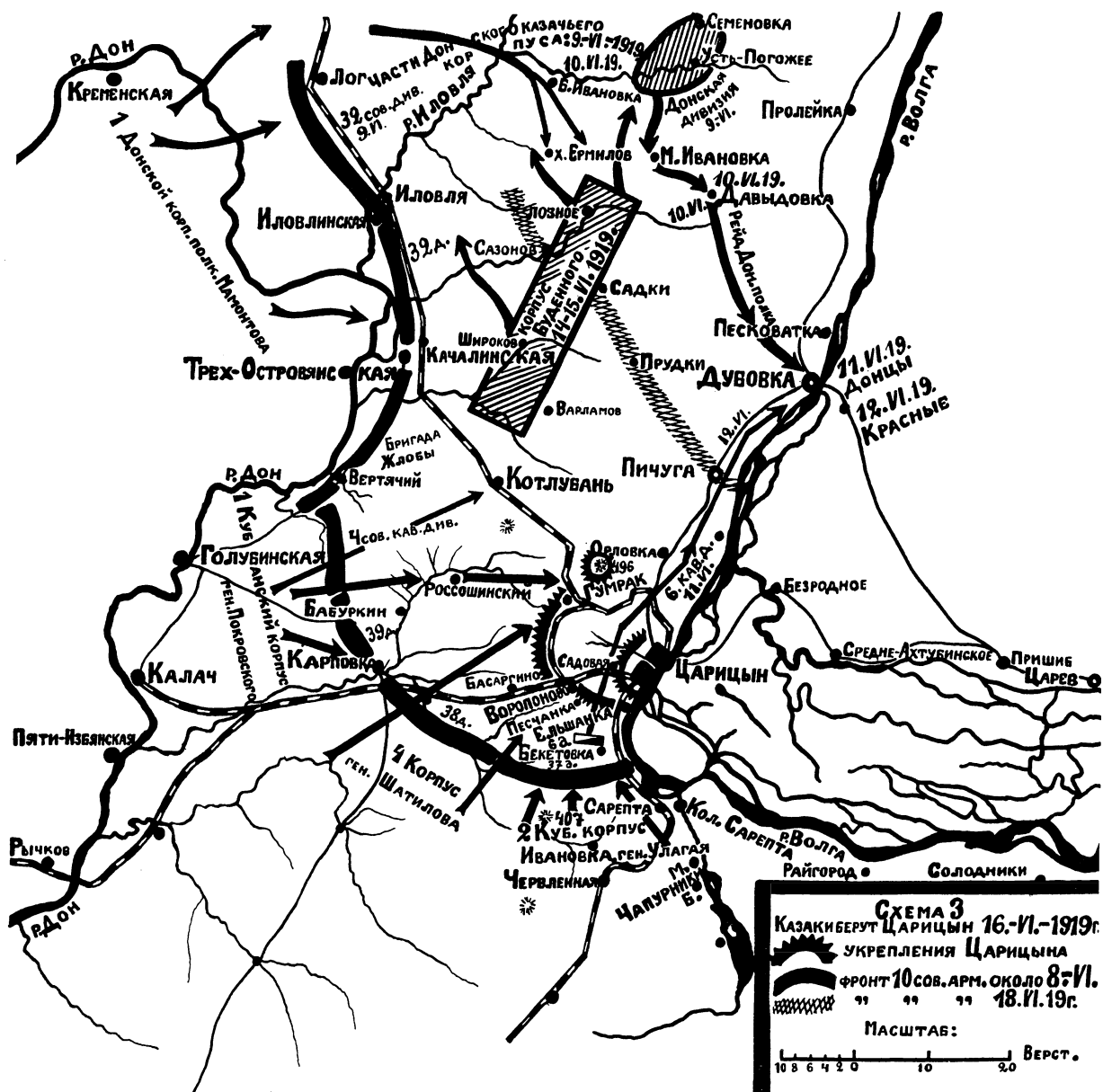
Царицын являлся значительным центром Юго-Востока. Будучи расположен в центре между донским углем, южным хлебом, северным лесом, уральским металлом, туркестанским хлопком и бакинской нефтью, — Царицын был мощным транзитным узлом Казачьих Земель. Главные отрасли промышленности, получившие развитие в Царицыне, были металлургическое и лесное производства. На всех промышленных предприятиях г. Царицына до начала большевицкой войны работало около 30 тысяч человек. Расположенный географически необычайно счастливо там, где западное колено низовьев Волги подходит всего на 60-65 вер. к восточному колену р. Дона, г. Царицын являлся крупным узлом водных и железнодорожных путей. Обладание Царицыном обеспечивало господство над Нижним Поволжьем, северными берегами Каспийского моря и над движением по Юго-Восточной, Донской и Владикавказской железным дорогам (Л. Ключев — быв. командующий 10-й советской армией, защищавшей Царицын, генерального штаба офицер. Борьба за Царицын. Москва. 1928).

Еще первый после революции 1917 г. Донской Атаман ген. Каледин, 17-го декабря 1917 г. на Донском Круту заявил, что казачий Дон должен захватить и присоединить к себе Царицын. Так же смотрел на г. Царицын ген. Краснов, почему уже в конце июня 1918 г. для взятия Царицына были отправлены войска полковника Мамонтова с юго-запада и запада, а войска полк. Фицхеларова с северо-запада. Однако, благодаря многим причинам, донские казаки взятие Царицына тогда не смогли.

Собравшийся в августе 1918 г. Большой Войсковой Круг приказал войскам занять Царицын. После этого донские войска полк. Мамонтова снова осаждали Царицын в сентябре - октябре 1918 г. и снова безуспешно. В это время красные защищали Царицын большим количеством войск, в расстрелянии коих было 13 бронепоездов, множество артиллерии и пулеметов.

В декабре 1918 г. и в январе 1919 г. Донская армия вновь осаждала Царицын и снова безуспешно («Трагедия Казачества», ч. 2).

И наконец, четвертое наступление на г. Царицын совершила теперь уже Кавказская (Кубанская) армия в мае 1919 г. И в это время Царицын попрежнему за-

щищала 10-я советская армия. Левым флангом эта армия упиралась в р. Волгу, а правым — в р. Дон. И на Волге и на Дону действовали красные речные флотилии. Особое значение в обороне Царицына имели железнодорожные пути, опоясывающие Царицын по правому берегу р. Волги в виде овала общим протяжением около 40 верст. Отходящие от Царицына три железнодорожные линии и этот овал давали возможность красным организовать впереди овала заградительную зону на 15-20 верст глубины во все стороны, обстреливая промежутки между железнодорожными магистралями и р. Волгой перекрестным огнем с бронепоездов. Кроме того, для непосредственной обороны г. Царицына были построены окопы с проволочными заграждениями, по высотам и 2-3 верстах западнее участка желез. дороги Гумрак-Воропоново и далее через Песчанку на Эльшанка, в общем впереди железнодорожного овала. Севернее Гумрака на высоте 496 был создан редут. Вторая линия окопов, с проволочными заграждениями, была построена вдоль западной и южной окраин города (цитированная выше работа Л. Ключева, стр. 42-43).

Мы уже отметили (см. конец ч. 2 «Траг. Казач.»), что командующий Кавказской армией ген. Врангель хотел взять сильно укрепленный Царицын с налета в самом конце мая 1919 г.. Это безумное предприятие

привело только к колоссальным, бесцельным жертвам в Кубанских казачьих войсковых частях. Подготовка к новой атаке царичьинских укрепленных позиций заняла свыше 10-ти дней.

В июне 1919 г. 10-я сов. армия, защищавшая г. Царицын, состояла из 32-й, 37-й, 38-й, 39-й стрелковых дивизий, 4-й конной дивизии Буденного, 6-й конной дивизии Апонасенко, отдельной бригады Жлобы, 4-х запасных батальонов и т. д., в общем в 16.500 штыков, 6.500 сабель, при 134 орудиях, 626 пулеметах, 7 бронепоездах, 8 брсномашинах, 6 авиационных отрядах, 2 воздухоотрядах и весьма сильной речной флотилии (Ключев, цит. книга, стр. 44-47). Для сравнения отметим, что быв. командующий Кавказской армией силы 10-й совет. армии к 10 июня 1919 г. определял в 16.000 штыков, 5.000 шашек, при 119 срудиях, 6 бронепоездах и 4-х дивизионах речной флотилии (Врангель. Записки, т. 5, стр. 158). Нужно сказать, что ко времени генерального боя за обладание Царицыном в июне красное командование усилило Волжскую речную флотилию отрядами судов из Астрахани.

В июне того же года Кавказская армия состояла: а) из 1-го конного корпуса ген. Покровского, в составе 1-й Кубанской и 2-й Терской дивизий; б) 4-го корпуса ген. Шатилова, в составе 1-й конной и Сводно-горской дивизий, и в) 2-го Кубанского корпуса

ген. Улагая, в составе 2-й и 3-й Кубанских дивизий и 3-й Кубанской пластунской бригады.*) 1-й корпус занимал участок Качалинская-Карповка, 4-й и 2-й корпуса занимали участок между Карповкой и р. Волгой. После 9-го июня Кавказская армия была усилена 7-й пешей дивизией и дивизионом танков. Кроме того, в армии находился дивизион бронемашин.

К северу от Кавказской армии, на участке Качалинская — Кременская, действовал 1-й Донской корпус подквсника Мамонтова. Около 7-го июня этот корпус вышел на линию железной дороги Поворино-Царицын, в районе Арчеда-Липки, потом перешел р. Иловлю и, быстро продвигаясь далее на восток и на ю.-восток, один из конных полков 1-го Дон. корпуса 11-го июня ворвался в посад Дубовку на р. Волге, отрезав 10-ю сов. армию с севера. Это обстоятельство принудило командующего 10-й красной армией Ключева взять из-под Царицына 4-ю и 6-ю конные дивизии, объединить их в конный корпус под командой Буденного и бросить на север от Царицына с задачей очистить от Лонских войск район между реками Вслгой и Иловлей. Эта оттяжка корпуса Буденного на север от Царицына значительно облегчила задачу Кавказской армии при ее непосредственных действиях против этого большевистского гнезда на Волге (Ключев, цит. книга, стр. 56-59).

Ген. Врангель решил нанести с юга главный удар на царицынские укрепленные позиции, для каждой цели предназначил ударную группу войск в составе 2-го и 4-го корпусов и 7-й пехот. дивизии, придав к этой группе 4 танка, 6 бронемашин и 4 бронепоезда. 1-й корпус ген. Покровского должен был наступать с запада на Россошинский — Гумрак, дабы обойти Царицын с севера. Начало наступления было назначено на 16 июня (Врангель, т. 1, стр. 157).

Как сообщает быв. командующий 10-й сов. армией Л. Ключев, 15-го июня от перебежчика красное командование узнало о директиве Врангеля начать атаку именно с юга на рассвете 16-го июня (Врангель, т. 1, стр. 157).

Как сообщает быв. командующий 10-й сов. армией Л. Ключев, 15-го июня от перебежчика красное командование узнало о директиве Врангеля начать атаку именно с юга на рассвете 16-го июня. Это дало возможность Ключеву принять соответствующие меры.

Бой за обладание Царицыном 16 июня отличался небывалым упорством с обеих сторон. Все же 10-я сов. армия была разбита и отступила на север по правому берегу Волги. 17-го июня Кавказская армия заняла Царицын, а 18-го командующий этой армией издал следующий приказ:

«Славные войска Кавказской армии! 8-го мая под станицей Великокняжеской вы разбили противника и погнали его к Царицыну. С тех пор, в течение сорока дней, не зная отдыха, вы гнали врага. Ни безводье Калмыцких степей, ни палящий зной, ни отчаянное сопротивление врага, к которому беспрерывно подходили подкрепления, не могли остановить вас. В ряде жестоких боев вы разбили 10-ю и подошедшую 11-ю армии противника и, подойдя к Волге, ворвались в логовище врага — Царицын... За эти 40 дней, противник потерял 40.000 пленных, 70 орудий, 300 пулеметов; его бронепоезда, броневики и другая военная добыча попали в ваши руки. Ура вам, храбрцы, непобедимые орлы Кавказской армии! Слава о новых подвигах ваших пронесется как гром, и весть о ваших победах в родных станицах, селах и аулах заставит забиться гордостью сердца ваших отцов, жен и сыновей. Генерал Врангель.»

Надо подчеркнуть то обстоятельство, что рядом с казачьими дивизиями под Царицыном весьма самоотверженно и успешно действовали аэропланы под командой доблестного и смелого кубанского казака полк. Ткачева.

Пользоя общие итоги Царицынской операции следует отметить, 1) что добыть Царицын удалось только благодаря совместным действиям против 10-й

советской армии Кавказской армии, усиленной 7-й пешей дивизией, танками и бронемашинами, и 1-го Донского корпуса, проявившими действительно чудеса храбрости и упорства в боях; 2) что во время всей этой операции Кавказская армия понесла весьма и весьма большие потери в живой силе и вообще была измотана до крайних пределов и 3) что 10-я сов. армия, хотя и понесла огромные потери в людях и в материальной части, но все же сумела выйти из полного окружения, в котором она находилась после захвата донцами Дубовки на р. Волге, и после потери Царицына представляла из себя еще боевую силу, способную отражать натиск Кавказской армии и 1-го Донского корпуса (см. далее: «От Царицына до Камышина»).

«Московская директива» генерала Деникина.

(Схема 4)

Взятием Царицына завершился полугодовой период упорнейшей борьбы между казаками и силами красных. Как известно, Москва к декабрю 1918 г. на завоевании Казачьих Земель бросила огромные силы, которые в упорных боях с казаками на Северном Кавказе и на Дону потерпели поражение. После падения Царицына фланги казачьего фронта упирались в р. Волгу и в р. Днепр, поднимаясь к Новому Осколку, к станице Лискам и к г. Балашову.

Вожди русского белого движения поспешили воспользоваться создавшимся положением. Донской Атаман ген. Богаевский после взятия казаками Царицына послал ген. Деникину следующую телеграмму:

«От имени Войска Донского приношу Вам горячее поздравление со взятием Царицына доблестными войсками Кавказской армии. Глубоко верю, что ныне пал последний важный оплот большевизма на путях к Москве и к соединению с адмиралом Колчаком, а с ним и к восстановлению великой родины нашей уже нет серьезных преград. Атаман ген. Богаевский.»

Примерно так оценивала эту большую казачью победу вся русская белая общественность. Формулировке этого всеобщего настроения должен был дать глава русского белого движения на Юге ген. Деникин. Ген. Деникин, со своим начальником штаба ген. Романовским, прибыл в г. Царицын и 20-го июня 1919 г. дал войскам следующую директиву:

«Вооруженные силы Юга России, разбив армии противника, овладели Царицыном, очистили Донскую область, Крым и значительную часть губерний Воронежской, Екатеринославской и Харьковской.

Имея конечной целью захват сердца России — Москвы, приказываю:

1. Генералу Врангелю (Кавказской армии) выйти на фронт Саратов-Ртищево-Балашов, сменить на этих направлениях Донские части и продолжать наступление на Пензу, Рузаевку, Арзамас и далее Нижний-Новгород, Владимир и Москву.

Теперь же отправить отряды для связи с Уральской армией и для очищения нижнего плеса Вслги.

2. Генералу Сидорину — правым крылом, до выхода войска генерала Врангеля, продолжать выполнение прежней задачи по выходу на фронт Камышин — Балашов. Остальным частям (Донской армии) развивать удар на Москву в направлениях: а) Воронеж, Козлов, Рязань и б) Новый Оскол, Елец, Кашира.

3. Генералу Май-Маевскому наступать на Москву в направлении: Курск, Орел, Тула. Для обеспечения с запада выдвинуться на линию Днепра и Десны, заняв Киев и прочие переправы на участке Екатеринослав — Брянск.

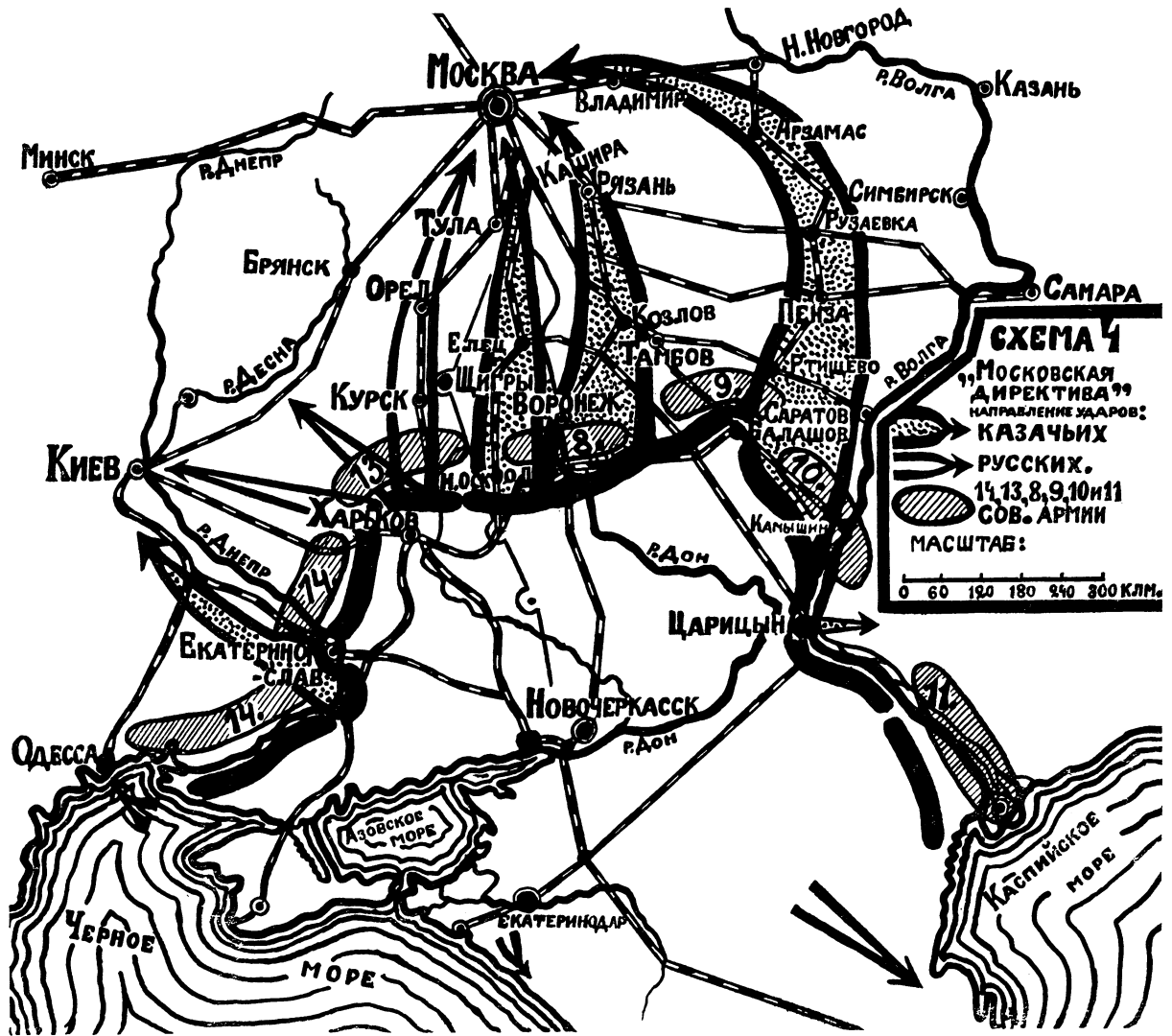
4. Генералу Добровольскому выйти на Днепр от Александровска до устья, имея в виду в дальнейшем занятие Херсона и Николаева.

5. Генералу Тяжелникову (командующий войсками Черноморской области) и Эрдели продолжать выполнение ранее поставленных задач.

6. Черноморскому флоту содействовать выполнению всех задач генералов Тяжелникова и Добровольского и блокировать порт Одессу.

7. Разграничительные линии: а) между группой

*) В состав Кавказской армии входила еще и 4 Кубанская конная дивизия. Ред.

генерала Эрдели и Кавказской армией — прежняя; б) между Кавказской и Донской армиями — Калач, граница Донской области, Балашов, Тамбов, Моршанск, все пункты для Донской армии; в) между Донской и Добровольческой армиями — Славянск, Старобельск, Валуйки, Короча, Щигры, Верховье, Узловая, Кашира — все пункты для Донской армии; г) между Добровольческой армией и 3 корпусом — северная граница Таврической губернии — Александровск.

8. Железная дорога Царицын — Поворино — Балашов предоставляется в общее пользование Кавказской и Донской армиям.

10. О получении донести.

Царицын, 20 июня 1919 года. № 08878.

Генерал-Лейтенант Деникин.»

Если все пункты, названные в этой директиве, найдем на карте, увидим, что Кавказская армия, согласно директиве должна была очистить от большевистских войск нижнее течение Волги, всю Саратовскую, Пензенскую, Симбирскую, часть Казанской и Нижегородской, и всю Владимирскую губернию; очевидно, та же Кавказская армия должна была принять на себя удары красных армий Восточного фронта, которые московское светское командование отбросив Колчака за Уральские горы, теперь могло перебросить на Южный фронт. Донская армия, согласно той же директиве, должна была освободить от советских войск всю Воронежскую, Тамбовскую и Рязанскую губернии и часть Курской, Орловской и Тульской губерний. Добровольческая армия должна была наступать

на Москву по сравнительно узкой полосе между Донской армией и р. Десной. При чем в эту армию уже входили: 1-я Терская конная дивизия, во время издания директивы № 08878 действовавшая в западной части Харьковской и Полтавской губерний, южнее этой дивизии действовала 2-я Кубанская пластунская бригада в районе Константиноград — Полтава; еще южнее — 1-я Кавказская Кубанская конная дивизия — к западу от Екатеринослава; на нижнем Днепре также находились Лабинский и Черноморский кубанские конные полки и 42-й Донской конный полк. Хстя Деникин и собирался передать в Кавказскую армию 2-ю Куб. пластунскую бригаду, но делал это при условии, что из этой армии возьмет в Добровольческую 2-ю Терскую казачью конную дивизию, Терскую пластунскую бригаду, Осетинские конный полк и батальон (Врангель. Записки, т. 1, стр. 162).

Как видим, этой директивой приказывалось: 1) очистить все Поволжье от Каспийского моря до Костромской и Ярославской губерний, 2) всю операцию на Москву прикрыть со стороны восточных советских армий, действовавших против адмирала Колчака и разбивших его, 3) очистить ст советских войск обширные земли между Поволжьем и почти до самой железной дороги Харьков — Курск — Орел — Тула — Москва, 4) действовать на длинном участке западного фронта на Украине, прикрывая Добровольческую армию со стороны красных войск, отступавших за р. Днепр (схема 4).

«Московская директива» ген. Деникина, надо полагать, давалась армиям после самой всесторонней оценки политического настроения казачьих масс насе-

ления и казачьих армий, после оценки настроения населения Украины и Великодержавии, после оценки своих военных сил и возможностей, а так же сил и возможностей противника, после учета военно-географических условий театра предстоящих грандиозных боевых операций, состояния путей сообщения, экономического положения страны, фактического отношения к «белым» Англии и других государств, бывших источников получения необходимых запасов вооружения, санитарного имущества, медикаментов и т. д. Учтя все это, русские вожди возложили на казаков не менее трех четвертей всей огромной тяжести выполнения задач, поставленных этой директивой...

Мы уже останавливались на возможно объективной характеристике государственных и социально-политических стремлений Казачества, с одной стороны, и русского белого движения, с другой, а так же останавливались и на характеристике взаимоотношений Казачества и русских сил антибольшевистского фронта. На основании всего выше изложенного можно сказать, что казачья масса совершенно не хотела бороться ни за единую неделимую белую Россию, ни за те порядки, которые насаждало русское белое движение. Казаки весьма упорно боролись только за свою казачью государственность; за свою землю, за казачью волю...

Выше мы также говорили и об отношении к русскому белому движению со стороны русской крестьянской массы и рабочих. И для этих групп уже русского населения Деникинский поход на Москву не только ничего доброго не предвещал, но был явным предвестником возвращения старых царских порядков и помещиков.

На какие же силы собирались спереться русские белые вожди, объявляя «Московскую директиву»?

При дальнейшем изложении мы остановимся на разборе тех событий на фронте и в тылу, которые были связаны с проведением в жизнь этой директивы. Сейчас только отметим отношение к ней со стороны ближайших сотрудников ген. Деникина. Генерал Врангель по этому поводу говорит следующее:

«Директива эта, получившая впоследствии название «Московской», являлась одновременно смертным приговором армиям Юга России. Все принципы стратегии предавались забвению. Выбор одного главного направления, сосредоточение на этом направлении главной массы сил, маневр, — все это отсутствовало. Каждому корпусу просто указывали маршрут на Москву. Прослушав директиву, мы с генералом Юзефовичем буквально остлбенели. Сам генерал Деникин был «Московской директивой», видимо, очень доволен. Закончив чтение, он весело добавил: — «Да, вот как мы стали шагать! Для этой директивы мне пришлось взять стоверстную карту». Мне и поныне непонятно, как мог выйти этот документ из под пера Деникина», говорит Врангель уже за границей при составлении своих «Записок» в 1922 г. (т. 5, стр. 161-162).

Командующий Донской армией ген. Сидорин, хотя и объявлял Деникину преданность всех чинов Донской армии, но тем не менее, как свидетельствует Г. Раковский, «восставал против быстрого продвижения на Москву... Он неоднократно предупреждал Деникина, посылая ему телеграммы, в которых указывал, что нам нужно в первую очередь заняться огромной работой по подготовке тыла к дальнейшему наступлению, что нужно отвести наши слабые, зарвавшиеся вперед войска на юг, пожертвовав даже Харьковом» (Г. Раковский. В стане белых, стр. 2).

Необходимо признать, также и то, что в то время у Казачества не нашлось военных вождей, которые взяли бы в свои руки руководство боевыми силами казаков в полном соответствии с интересами только Казачьих Земель. Выборные Войсковые Атаманы Дона, Терек и Кубани всецело поддерживали мысль о необходимости «похода на Москву». А между тем именно на выборных казачьих Атаманах и назначенных ими военных министрах лежала прямая обязанность организовать всего лишь защиту Казачьих Земель по примеру того, как это сделали бывшие «подданные

русского царя» Финны, Эстонцы, Латыши, Литовцы и Поляки.

Раз Казачество связалось с русскими белыми, раз оно не разрывало этой связи и оставляло в руках русского генерала командование казачьими вооруженными силами, оно, колеблясь между казачьей государственной самостоятельностью и Россией, принуждено было дорогой ценою платить за этот неестественный союз, за свою политическую «молодость»...

Контр-меры красной Москвы.

Выше мы отмечали уже несколько раз ту большую тревогу, которая охватывала красное командование и вождей советской России при одной мысли о возможности соединения и объединения Южного и Восточного антибольшевистских фронтов. Особенно этот страх усилился во время подхода Кавказской армии к г. Царицыну в конце мая 1919 г., подхода, совпавшего с успехами Яицких и Оренбургских казаков.

Взятие казаками г. Царицына 16-17 июня 1919 г. вызвало среди белых русских такую радость и такие большие надежды, что Деникин в самом Царицыне поспешил дать войскам Южного фронта известную уже Московскую директиву. То же падение Царицына принудило красный русский штаб принять свои меры для обеспечения дальнейших успехов советского оружия. 19-го июня главнокомандующий всеми вооруженными силами красной России генер. штаба полковник Вацетис обратился к командующему Восточным красным фронтом генер. штаба полковнику Каменеву с телеграммой, в которой обращал внимание на то, что «в связи с падением Царицына возникает угроза для тыла правого фланга Восточного фронта, так как противник (казаки), перебросив часть своих сил на восточный берег Волги, может начать наступление на Урбах-Саратов и установить общий фронт между войсками Деникина и Уральского (Яицкого) и Оренбургского казачества». В виду этой угрозы предлагалось Каменеву усилить свой правый фланг (Н. Какурин. Как сражалась революция. Москва 1926. Том 2, стр. 275).

«На эту телеграмму командвост (Каменев) сообщил свои предположения о сосредоточении из сил Восточного фронта в районе Саратов-Аткарск и в скрестностях Пензы одной стрелковой дивизии, а на левом берегу Волги двух дивизий в таком районе, откуда ими можно было нанести удар во фланг и тыл противнику, продвигающемуся на север, с одновременным ударом с севера группой, сосредоточенной в районе Саратов-Аткарск. На эти перегруппировки требовалось до трех недель времени», говорит Н. Какурин (там же, стр. 276).

Как мы знаем, 20-го июня ген. Деникин дал войскам «Московскую директиву», приказав Кавказской армии выйти на линию Саратов-Ртищево-Балашов и далее на Пензу, Рузаевку и т. д. (см. схему 4), а на другой день, 21-го июня, красное командование категорически потребовало от командующего Восточным фронтом полк. Каменева «принять все меры к обеспечению тыла Восточного фронта на правом берегу Волги и железнодорожной линии Саратов-Кирсанов, обратив главное внимание на оборону железно-дорожных узлов Аткарск-Ртищево» (там же, стр. 276). И в этом случае мы должны отметить просто поразительное совпадение распоряжений белого и красного русских штабов: 20-го июня ген. Деникин ставит ближайшей целью для Кавказской казачьей армии выход на линию Саратов — Ртищево — Балашов, а 21-го июня красное командование приказывает принять срочные меры для укрепления линии Саратов — Ртищево — Кирсанов, т. е. в директивах белого и красного русского командования идет речь буквально об одном и том же объекте военных действий. Небольшая разница в том, что Деникин для занятия Кавказской армии указывал сильно ломанную линию Саратов-Ртищево-Балашов, а большевики эту линию выпрямляли на Саратов — Кирсанов. Более существенная разница заключалась в том, что белые русские посылали именно казаков добывать те города, которые стремилась удержать в своих руках настоящая, красная Россия.

Разгромив армии адмирала Колчака, красная Россия решила покончить с казачьими Оренбургского и Яицкого Войска, а также с Донским, Кубанским, Астраханским и Терским Войсками. Уже 23 июня красный главнокомандующий Вацетис разработал план наступления на Южном фронте. Предполагалось на этом фронте сосредоточить до 150.000 штыков и сабель и более 500 орудий. Начало наступления намечалось на 19-28 июля. Решительный удар должны были нанести 8-я, 13-я и 14-я армии через восточную Украину и Донбасс на Новочеркасск — столицу Дона. Вспомогательный удар наносили 9-я и 10-я сов. армии с Волги, при чем 10-я красная армия должна была отрезать казакам возможность отступления на Северный Кавказ. Излагая этот план, бывший командующий 10-й сов. армией на Маньчже весною 1919 г., позже — командующий 14-й армией, а с осени 1919 г. и всеми красными армиями Южного большевицкого фронта, ген. штаба полк. А. И. Егоров, подчеркивает следующее: Точных данных о группировке главных сил Деникина не имелось, равно как и неизвестен был оканчивающий принятый ген. Деникиным план» (Егоров. Разгром Деникина, стр. 107-108). Деникин издал свою «Московскую директиву» 20-го июня, Вацетис разработал свой план уже 23 того же июня; через 11 лет после этого Егоров считает нужным подчеркнуть, что через два дня после издания директивы Деникина она еще не была известна в Москве.

9-го июля 1919 г. красный главком Вацетис был заменен быв. командующим Восточным фронтом полк. Каменевым, а на место командующего Южным красным фронтом Гиттса был назначен генер. штаба генерал Егоров. Как видим, спасти красную Россию взялись русские офицеры генерального штаба — Каменев и Егоров.

Эти русские офицеры пришли на такие высокие посты, очевидно, имея уже готовые планы операций красных армий на Южном фронте. 9-го июля полк. Каменев был назначен на пост главнокомандующего всеми красными русскими армиями, а на другой день, 10-го июля, он уже своей директивой указывал Южному советскому фронту следующие задачи: а) разгромить противника, б) главный удар должны нанести с р. Волги 10-я и 9-я сов. армии, объединенные под командой Шорина, в) более короткий удар на Воронежском направлении наносила 8-я советская армия.

1-го июня командующий Южным большевицким фронтом Егоров послал на утверждение Каменеву следующий план: а) основная цель: разбить Деникина, б) все прибывающие на усиление части направить в район Новохоперск — Камышин и с линии Ртищево-Аткарск-Камышин начать наступление, в) с занятием района рек Хопра и Дона до Царицына предполагалось наступать в трех направлениях: Царицын-Лихая, Царицын - Константиновская, Царицын - Великокняжеская г) демонстративное наступление 14-й армии к линии Чаплино-Лозовая (Егоров, цит. его работа, стр. 107-109). К 1-му августа организовывалась вспомогательная ударная группа красных войск генерала Селивачева для наступления между Воронежом и Курском.

Если сравнить «Московскую директиву» ген. Деникина с директивой Каменева-Егорова, увидим, что белые русские офицеры генер. штаба Деникин-Романовский возлагали, главным образом, на казачьи силы завоевание Москвы (схема 4), тогда как русские красные офицеры генер. штаба Каменев и Егоров главный и вспомогательный удары красных русских войск направляли против казаков — на Кавказскую и Донскую армии. Белые русские собирались казачьими силами разбить красные армии России, а красные русские, разбивая казачьи вооруженные силы, этим самым думали разбить русских белых.

В то же время на Восточном фронте красная Россия, разгромив Колчака, набросилась на Оренбургское и Яицкое казачьи Войска. Разные фронты, различная военно-стратегическая обстановка, но суть одна и та же на Востоке и на Юге: казаки гибли, по доброй или недоброй воле, попав между силами красной и белой России. Это отношение России к казакам нашло свое

яркое выражение в директивах Деникина-Романовского и Каменева-Егорова.

Для усиления 10-й, 9-й и 8-й советских армий, предназначенных для нанесения главного и вспомогательного ударов против казачьих армий, красное командование спешно перебрасывало войска с Восточного фронта и приказало в кратчайший срок, не позже 18-го июля, сформировать на средней Волге еще шесть бригад общей численностью до 40 тысяч человек; кроме того приказано было сформировать по одной бригаде с артиллерией в Камышине, Воронеже, Тамбове и Курске для непосредственной их защиты (Какурин. Как сражалась революция, стр. 250).

Весьма большое внимание было уделено и политической подготовке красных войск и населения. В этом месте следует отметить кипучую работу «военного министра» сов. России Льва Троцкого. 2-го июля он писал войскам:

...«Дела наши на Востоке идут прекрасно. Красные войска неутомимо преследуют разбитые, расстроенные, запуганные колчаковские банды... На Юге победы еще нет. Мы только задержали наступление противника. Но это уже великое дело. Во-первых, это показывает, что Деникин израсходовал свои силы и выдохся. Во-вторых, это дает нам возможность подтянуть подкрепления, снабдить и укомплектовать растерянные части, воссоздать могучий фронт. Руководящие работники южного фронта: Комиссары, командиры, сознательные красноармейцы! Не теряйте ни одного часа... Десятки тысяч пополнения необходимо воспитать, дисциплинировать, превратить в хороших солдат. Южный фронт должен равняться по восточному... Солнце восходит на Востоке, а к полудню поднимается на Юге. Так и победа наша. Она взойдет на восточном фронте, а в ближайшей недели солнце победы высоко поднимется над южным фронтом и осветит наши красные знамена в Ростове, Новочеркаске и Екатеринодаре» (Троцкий. Как вооружалась революция, т. 2, кн. 1, стр. 227).

5-го июля Троцкий издал приказ, в котором говорилось: ...«Сдайте пленных даже если эти заведомые негодяи... Приказываю: пленных ни в коем случае не расстреливать, а направлять в тыл по указанию ближайшего командования. Командирам и комиссарам строжайше следить за выполнением этого приказа... (там же, стр. 235).

8-го июля появился новый приказ, говоривший о том, что семьи красноармейцев обеспечиваются пайком, что местные советы обязаны приходить на помощь семьям красноармейцев в деле обработки полей. А 19-го июля Троцкий в приказе говорил о недопустимости брать силой у населения различные предметы, нужные для армии...

Вместе с тем обращалось внимание на улучшение положения офицеров в красной армии. По этому поводу Троцкий писал: ...«Из среды старого кадрового офицества тысячи и десятки тысяч честно и мужественно борются в рядах трудового народа. Это все те, которые отказались предавать кровь русских рабочих и крестьян сперва немецкому кайзеру, потом англо-французской и американской бирже. На всех ступенях военной организации, на фронте и в тылу работают эти лучшие представители старого кадрового офицества и пользуются заслуженным доверием и уважением красной армии и всей советской страны... (Там же, стр. 91).

Предпринятые в красной России шаги для подготовки войск для удара против казаков в общем могут быть характеризованы так: «Массовые мобилизации нескольких возрастов (в некоторых районах число возрастных контингентов мобилизованных в этот момент доходило до 15-ти), мобилизации на фронте партийных и профсоюзных работников, поступление в армию добровольцев из рабочих и крестьян как массовое явление — все это было резким и ярким показателем революционной сплоченности пролетариата и трудового крестьянства под угрозой нависшей опасности; говорит Егоров (цит. его работа, стр. 104).

Подавляющее большинство русских крестьян и рабочих, большинство русской интеллигенции и офицер-

ства объединялись для защиты своей территории от нападения «белой России», породившей «Московскую директиву».

В какое положение попалалс Казачество, втянутое в эту борьбу красной и белой России, Казачество, не сумевшее организовать защиту своих земель от посягательств всякой России, увидим подробнее ниже (хотя достаточно мы это видели уже и выше).

Камышинская операция.

(Схема 5-6).

Ближайшей задачей для Кавказской (Кубанской) армии «Московская директива» ставила: а) выход на фронт Саратов-Ртищево-Балашов, б) очищение нижнего плеса Волги и в) установление связи с Яицкой армией. По мнению авторов этой директивы — генералов Деникина и Романовского достижение этих задач, очевидно, не представляло сколько-нибудь значительных трудностей. Между тем выход на указанный фронт означал необходимость осуществления полного разгрома 10-й сов. армии и всех пополнений, которые были направлены в эту армию с Восточного фронта и из Великороссии; означало преодоление свыше 320 верст сильно пересеченной, гористой местности правого берега Волги от Царицына до Саратова, где, за отсутствием меридиональных железных дорог, можно было пользоваться только обыкновенными грунтовыми дорогами для подвоза всего необходимого для армии; означал выход на тылы 4-й красной армии, действовавшей против Яицкого Войска и базировавшейся на железную дорогу Уральск-Саратов. Установление крепкой связи с Яицким Войском для Кавказской армии означало необходимость овладения всем левым берегом р. Волги и линией железной дороги Саратов-Урбах-Астрахань, дороги, удаленной от Царицына более чем на 150 верст. В общем же Кавказская армия в ближайшее время должна была освободить от большевицких войск площадь земель большую площади всей Кубани; освободить то самое Поволжье, для удержания которого в своих руках стльско усилить и забот прилагало красное русское командование.

Эта большая и трудная задача возлагалась на армию, которая была измучена и обескровлена непрерывными боями, начиная с р. Маныча и кончая взятием г. Царицына. Врангель говорит, что в день издания «Московской директивы» он, Врангель, «доложил Главнокомандующему о том, что части мои (Кавказской армии) после тяжелого трехнедельного похода по пустыне и сорокадневных бсев окончательно истомлены», что армия понесла большие потери в людях и конском составе, который был сильно измотан; за непрерывными боями ковка совсем запущена; материальная часть, оружие и снаряжение были в далеко не блестящем состоянии. Деникин согласился с доводами Врангеля. Предполагалось дать армии двухнедельный отдых (Врангель. Записки, т. 1, стр. 162).

19-го июня 1919 г. Врангель приостановил дальнейшее преследование разбитой под г. Царицыном 10-й сов. армии, выслав для «соприкосновения» с ней небольшие конные части.

Бывший командующий 10-й сов. армией во время Царицынских и Камышинских боев, Клюев, признает, что под Царицыном 10-я армия потеряла одну треть пехоты; что после оставления Царицына «состояние частей 10-й красной армии было таково, что вполне боеспособной частью являлся только конный корпус Буденного, из стрелковых же частей лишь 37 и 38 были относительно боеспособны; наименее боеспособными являлись 39 и 32 дивизии, от которых остались лишь небольшие кадры (Л. Клюев. Камышинская операция 10-й красной армии. Июль 1919 г. Москва. 1928. Стр. 5-6). Чтобы яснее стал для нас вопрос о потерях 10-й армии под Царицыном, отметим, что 30 стрелковая красная дивизия перед началом боев за Царицын имела 4.200 штыков и 400 сабель при 18 орудиях и 108 пулеметах (Л. Клюев. Царицынская операция, стр. 45), а после Царицына от этой дивизии оста-

лись, по свидетельству того же Клюева, лишь небольшие кадры.

Понеся такие большие потери в боях с казаками под Царицыном, 10-я армия быстро отступала на север по правому берегу р. Волги, упираясь левым флангом в эту реку, где действовала сильная красная флотилия, а правый фланг защищался конным корпусом Буденного. Увидя, что Кавказская армия прекратила преследование, командующий 10-й армией Клюев приказал ей к 23 июня занять высоты от Быково на р. Волге и далее по линии Варкин-Щелкин-Липовка-Ежовка-Забурнува, последняя на р. Иловле. Для обеспечения занятой линии по обим берегам р. Иловли, в районе Николаевка-Гусевка-Ягодная (Таловка) располагался корпус Буденного, отеснивший из этого района 9-ю и 10-ю Донские конные бригады и 3-ю Донскую пластуную бригаду, входившие в состав 1-го Донского корпуса (схема 5-6).

Наступившее недолгое затишье на фронте красное командование использовало как нельзя лучше: немедленно было приступлено к укреплению позиций красных войск, к приведению частей в порядок, к усилению их пополнению и т. д. Были приняты меры к соединению правого фланга 10-й армии с левым флангом 9-й сов. армии, отброшенной донцами на р. Терсу. Вследствие этого 10-я армия растянула свой фронт ст Быково на Волге до Красного Яра на р. Медведице.

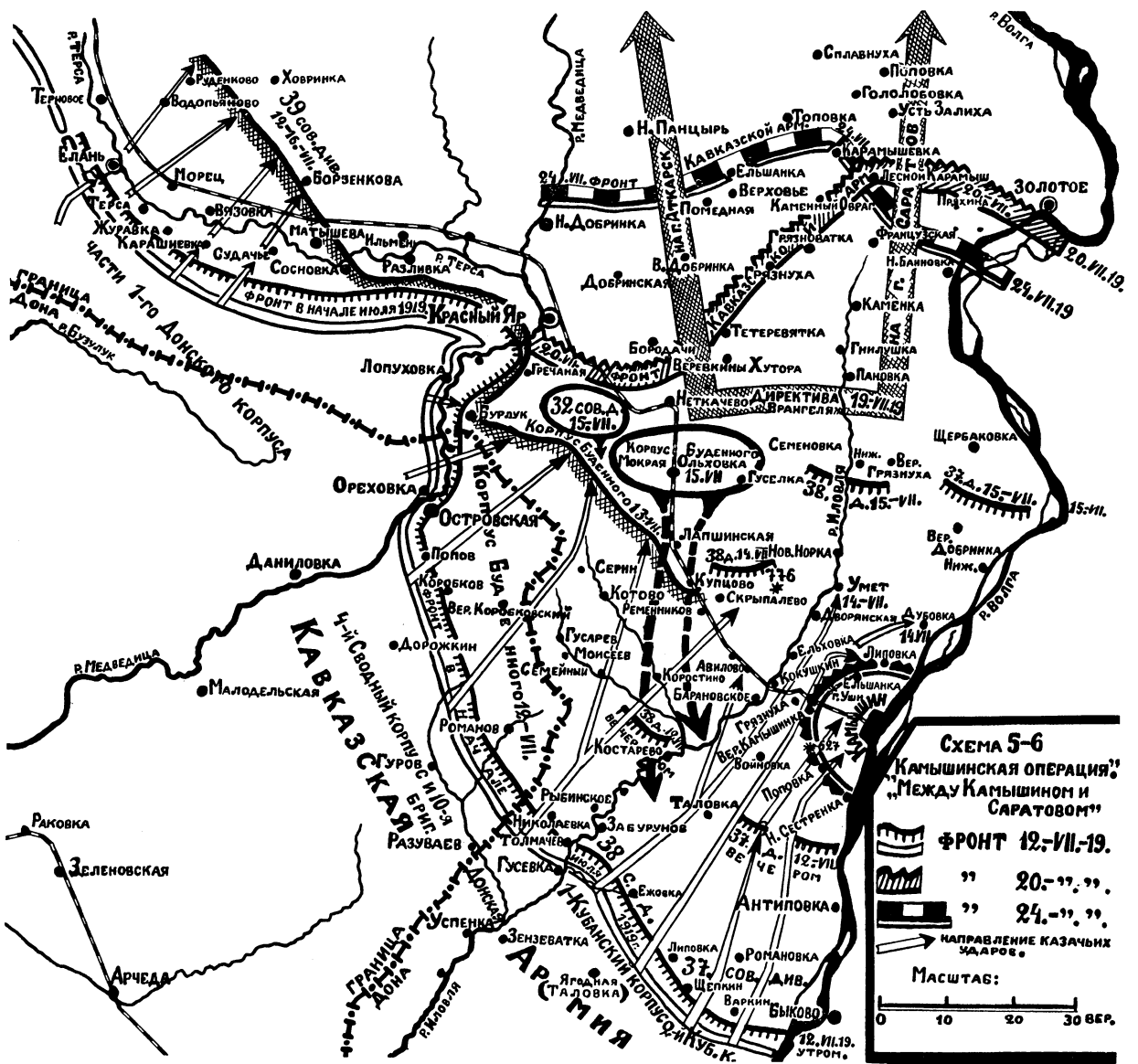
Согласившись на отдых Кавказской армии 20-го июня, ген. Деникин все же распорядился не задерживать переправы тех частей, которые предназначены были для действий на левом берегу Волги. 21-23 июня туда переправилась 3-я Кубанская конная дивизия и начала быстро продвигаться на восток по линии Средне-Ахтубинское — г. Царев (Схема 3).

Однако, Кавказской армии не пришлось воспользоваться обещанным отдыхом: 22-го июня Деникин приказал ей перейти в наступление для преследования 10-й армии в виду того, что 1-й Донской корпус не мог взять г. Камышина только своими силами (Врангель, 1, 163). Выполнив эту задачу ген. Врангель поручил 1-му корпусу Кавказской армии, считая его силы вполне достаточными для преодоления сопротивления 10-й армии красных. Этот корпус ринулся на позиции красной армии между Волгой и Иловлей. На левом фланге 1-го корпуса действовали части 1-го Донского корпуса. Для выяснения вопроса о соотношении сил и создавшегося в то время на Волге положения приведем телеграмму Командующего Кавказской армией на имя командующего Донской армией ген. Сидорина:

«Новочеркасск. Командарм Дон, копия Екатеринодар Наштаглав. Части первого Кубанского корпуса в районе Балаклея встретили упорное сопротивление противника, получившего подкрепления с Восточного фронта. Трехдневные атаки позиции Щелкин-Варкин-Волга не увенчались успехом. В виду этого и для выполнения основной директивы Главкома я выдвигаю сегодня 4-й конный корпус из района Дубовки на фронт Даниловка-Гусевка, каковую перегруппировку желательно произвести под прикрытием частей 1-го Донского корпуса. В дальнейшей, наступающей между Волгой и Медведицей, ставлю корпусам задачей разбить Камышинскую группу противника и выйти на линию Красный Яр — Грязнуха. Прошу указать Вашим частям содействовать мне в овладении Красным Яром. С занятием более короткого фронта и выполнением 3-ей Кубанской дивизией, перекинутой на левый берег Волги, ее задачи по связи с Уральцами, я получу возможность сменить Ваши части и на остальном, назначенном мне директивой Главкома участке до Балашова включительно. 28-го июня 1919 г. № 01129. Врангель».

Из этой телеграммы видно: а) что трехдневные бои Кубанцев с разбитой под Царицыном 10-й сов. армией не дали для казаков желательных результатов, б) что Врангель решил занять Кавказской армией фронт между Волгой и р. Медведицей, но присил Донцов прикрыть выход 4-го корпуса на позиции между р. Иловлей и р. Медведицей, а также просил помочь взять Красный Яр, и в) что для преодоления сопротивления

10-й армии нужны последовательные, хорошо продуманные боевые операции. Во всяком случае то, что в директиве Деникина названо простым и легким «выходом на фронт Саратов-Ртищево-Балашов» в действительности было упорной казачье-русской войной.

Быв. командующий 10-й армией тоже отмечает весьма упорные бои корпуса Буденного в районе Гусевки, Николаевки, Забурунова и т. д., как с кубанскими частями Кавказ. армии, так и с донскими частями 1-го Донского корпуса. В то же время шли бои между конной бригадой Жлобы и донцам в районе с. Котово и х. Серина, а так же в районе Романова, Верхне Коровоского (Коробков), Попова, ст. Трех-Острвянской и выше ее на переправах через реку Медведицу и т. д. Усилиями большевицкой конницы красные отеснили донцов за р. Медведицу на фронте Кр. Яр — Бурлук. (Схема 5-6).

В это время между ген. Врангелем и донским командованием завязался горячий спор из-за 1-го Донского корпуса: ген. Врангель тянул этот корпус ближе к себе, а донское командование, приступив к выполнению «Московской директивы», с 26-го июня начало переброску этого корпуса на северо-восточные границы Земли Войска Донского (см. далее: «Бси на границах России и Дона»).

В то же время ген. Деникин взял из состава Кавказской армии 7-ю пехотную дивизию и направил ее

на фронт Добровольческой армии, а также приказал взять из Кавказской армии 2-ю Терскую конную дивизию, Терские казачьи пластуные батальоны и Осетинские конный полк и батальон и направить все эти части тоже в Добровольческую армию, обещая передать в Кавказскую арм. 2-ю Кубанскую пласт. бригаду. Врангель отпустил 7-ю дивизию, приказов же об отправке в Добр. армию других частей просто не исполнял.

К тому же в конце июня 1919 г. Врангель бросил фронт, отправился в Екатеринодар и там этот строевой офицер, хваставшийся своими твердыми требованиями исполнения своих распоряжений, занялся закулисной борьбой против кубанской самостоятельности (см. выше: «Новая борьба за Кубанскую армию»), и в то же время удивлялся и возмущался, что кубанцы не выявляют никакого желания идти завоевывать «матушку Москву». Сам Врангель, даже с русской точки зрения, «Московскую директиву» Деникина называл смертным приговором армии Юга, но в то же время прилагал усилия, чтобы заставить казаков умирать ради преследения в жизнь этой явно безумной генеральской затеи. И в этом деле ему закулисно помогали Кубанский Атаман Филимонов и военный министр Науменко. В этом был весь ужас положения кубанских казаков.

Пока Врангель политиканствовал в Екатеринода-

ре и вместе с Филимоновым и Науменком проваливал вопрос о Кубанской армии, красное командование вело планомерную и энергичную работу для усиления красных армий Южного фронта вообще и 10-й сов. армии в особенности. В эту последнюю прибыли Симбирский и Казанский крепостные полки, 2-я бригада 2-й стрел. дивизии, бригада 34-й стрел. дивизии, два конных полка и т. д. Была создана Камышинская крепостная бригада. Вследствие всех этих мероприятий красного командования в начале июля 1919 г. 10-я красная армия имела 22.517 штыков, 9489 сабель, при 136 орудиях, 610 пулеметах, 12 самолетах, 2 воздухоотрядках. В ее распоряжении была также и сильная Волжская флотилия (Л. Ключев. Камышинская операция, стр. 11-16).

Кроме того, красным командованием были мобилизованы необходимые силы и средства для укрепления Камышинского района. Основная линия обороны Камышина начиналась у Липовки, что лежит на берегу Волги севернее Камышина, проходила через д. Ельшанка - Вер. Камышишка — высота 627 — д. Поповка-Нижне Сестреника, в общем окло 35 верст. На всей этой линии были построены окопы для стрельбы стоя и впереди их провололочные заграждения в три ряда кольев (схема 5-6).

Распоряжение командующего Южным совет. фронтом фронт 10-й сов. армии в конце июня был удлинен до Елани на р. Терсе. В начале июля 1919 г. 10-я красная армия занимала линию Елань-Красный Яр-Бурулук-ст. Трех-Островьянская-Рыбинское-Быково общим протяжением около 200 верст.

Как говорит быв. командующий этой армией, со 2-го июля начался систематический нажим казаков на расположение 10-й армии по всему фронту. В это время из состава 10-й армии была взята отдельная бригада Жтобы, переброшена в район Елани и передана в распоряжение командующего 9-й сов. армией, получившей задание отобрать у Донцов города Балашов, Борисоглебск и Новохоперск. Тогда же 32 сов. дивизия, в основе своей состоявшая из ставропольцев, снова начала митинговать и отказывалась выполнять боевые приказы красных властей.

После понесенных весной и в июне 1919 г. поражений 8-я, 9-я и 10-я советские армии к июлю того же года значительно пополнились и привели себя в порядок. Для подготовки общего наступления на Южном фронте красному командованию нужен был известный промежуток времени. Чтобы сохранить территорию России от ужасов непосредственных военных действий и прикрыть подготовку ударных групп (см. выше: «Контр-меры красной Москвы»), красное командование приказало всем армиям Южного фронта производить короткие удары против казаков. Исполняя эту общую директиву, красные войска сумели 5-6 июля вырвать из рук донцов города Балашов, Борисоглебск и Новохоперск, несмотря на то, что Донская армия довольно упорно защищала эти пункты.

Создалось также общее положение на фронте, которое повелительно побуждало антибольшевизкий фронт поспешить с операциями против Камышина, дальнейшее оставление которого в руках красных явно угрожало казачьему фронту большими осложнениями. Боевая обстановка требовала немедленного сокращения фронта, занимаемого Донской армией; фронт этот начинался у г. Корочи Курской губ., проходил примерно через Новый Оскол-Бирючи-Лиски (несколько южнее этого пункта, занятого большевиками) — Бобров-Поворино — южнее Балашова-Елань-Красный Яр, примерно ст. Трех-Островьянская и далее почти к р. Иловле. Надо было и Камышин брать и защищаться ст. красных войск на северных границах Донской Земли.

Деникин одним росчерком пера разрешил затянувшийся спор между Донской и Кавказской армиями из-за 1-го Донского корпуса: 8-го июля 1919 г. Деникин приказал этот корпус взять из состава Донской армии и подчинить его ген. Врангелю, при чем, Врангелю было приказано разбить большевиков на линии Камышин-Балашов.

Согласно официальным данным 1-й Донской кор-

пус во время перехода его под командование Врангеля был в следующем составе: 1) 10-я конная бригада Якушева в составе 3-х полков и батареи — около 1700 шашек, 23 пулем. и 2 орудия, 2) 6-ая Донская пластунская дивизия Донскова, из 3-ей Пластунской бригады ген. Сутулова в составе трех пластунских полков, одного конного полка и двух батарей, в общем свыше 2000 шт., 1700 шашек при 37 пулеметах, 7 орудиях, и 4-й пластунской бригады в составе трех пластунских полков общей численностью свыше 1700 штыков и 30 пулем. Кроме того, при корпусе находился отряд полк. Голубинцева неопределенного состава, инженерная сотня и шесть самолетов.

После подчинения Врангелю 1-го Донского корпуса, в руках у него оказалось целых четыре казачьих корпуса: 1-й Конный, 2-й Кубанский, 4-й Сводный и 1-й Донской. Посмотрим теперь, каких результатов достиг Врангель этими силами до начала генерального наступления красных армии на Южном фронте.

Чтобы обеспечить движение по р. Волге транспортной флотилии Кавказской армии, в конце июня из состава 1-го Куб. корпуса был переброшен на восточный берег Волги небольшой отряд, который 28-го июня занял Бальклейские хутора (Врангель, 1, 168), а 1-го июля — Быковс (схема 5-6). С своей стороны командующий 10-й красной армией усилил своей левобережный отряд. Неожиданной атакой красные разбили наш отряд, захватив при этом 2 орудия, 6 пулеметов и 500 пленных, а также обоз и строевых лошадей (Ключев. Камыш. опер., стр. 32).

В это же время 3-я Кубанская дивизия, переброшенная, как мы знаем, на левый берег Волги после взятия Царицына, заняла уже г. Царев и раз'езды ее толохили к железной дороге Саратов-Урбах-Астрахань. Словом, эта Кубанская дивизия за сравнительно короткий промежуток времени достигла значительных успехов. Между тем разгром нашего отряда у Балклейских хуторов создавал угрозу, как для тыла 3-й дивизии базировавшейся на г. Царицын, так и для 1-го корпуса, действовавшего против г. Камышина. После этого на левый берег р. Волги был послан новый сборный отряд под командой полк. Львова (Врангель, 1, 169).

Прошло уже более трех недель со времени взятия казаками г. Царицына. «Московская директива» поставила перед Кавказской армией такие грандиозные задачи, как освобождение в один прыжок нескольких русских губерний от советской власти, а эта армия все еще стояла перед Камышиным, и 10-я советская армия все еще висела на фланге и тыле Донской, дравшейся с красными армиями много севернее. Надо было во что бы то ни стало добыть Камышин. Поэтому было приказано Кавказской армии и 1-му Донскому корпусу перейти в общее наступление против 10-й армии, успевшей, как мы знаем, пополнить свои ряды и укрепить г. Камышин. Генеральное сражение началось с рассветом 12 июля 1919 г. Главный удар наносила Кавказская армия долиной р. Иловли и между Иловлей и Волгой. В первый же день боя была на-голозу разбита сильная 38 стрелк. дивизия в районе Липовки-Ежовки-Забурнуова; эта дивизия за один день потеряла целиком три полка, две роты и 6 орудий (Ключев, цит. выше его работа, стр. 37-38). По данным Врангеля здесь было захвачено 3.000 пленнх (схема 5-6).

В тот же день большая часть сил 4-го сводного корпуса, в состав коего входила и 10-я донская конная бригада, вступила в бой с конницей Буденного между р. Иловлей и р. Медведицей и не дала возможности этому сильному корпусу ударить во фланг и тыл казачьим частям, наступавшим на г. Камышин с юга.

Одновременно с этим части 1-го Донского корпуса повели атаку на правый фланг 10-й армии в районе Морец, Вязовка, Караишевка и Судаچه и принудили большевиков к отступлению.

В получившейся прорыв на фронте 38 стрелковой красной дивизии была пущена казачья конница в обход Камышина с запада; 13-го июля казаки захватили станцию Авилово на желез. дор. Камышин-Балашов

и обходили Камышин с севера. Бои приняли весьма упорный характер. Командующий Южным советским фронтом приказал держать Камышин в руках красных какой угодно ценой, держать его хотя бы в течение еще 10-ти дней. Однако, 14 июля казаки заняли Липовку, что к северу от Камышина, и отрезали пути отступления на север для тех большевических частей, которые сгруппировались в укрепленном Камышинском районе и были отрезаны казаками от других частей 10-й армии, разрезанной на две части после захвата казаками Барановского, Грязнухи, Кукушкина и Ольховки — все у Камышина. В самом Камышине были захвачены в стальные казачьи клещи 37 стрелк. дивизия, 5-я крепостная бригада и 2-я бригада 34-й стрел. дивизии.

Эти красные части решили пробиться на север. «Заметив отход наших частей из Камышина», пишет быв. командующий 10-й армией, «противник начал стремительное преследование и около г. Уши конной атакой смял пехоту Камышинской крепостной бригады, захвативши ее в плен, а также захватил всю ее артиллерию и часть обозов... Противник (казаки) окончательно разбил пехотные части 37 стрелковой дивизии и захватил в плен почти всю пехоту, большую часть артиллерии и часть обозов» (Клюев. Камышинская операция, стр. 43-44).

По данным Врангеля за бои 12-15 июля под Камышиным казаки и горцы Кавказской армии взяли 13.000 пленных, 43 орудия, много пулеметов и т. д. (т. 1, стр. 170).

Командарм 10-й красной армии пытался спасти положение под Камышиным путем нанесения удара конным корпусом Буденного во фланг и тыл казачьим частям, охватившим Камышин с юга, запада и с севера. 14-го июля этот корпус совершил перегруппировку в районе участка железной дороги Мокрая Ольховка-Купцово. С утра 15-го июля, когда решалась судьба Камышина, ударная группа корпуса Буденного перешла в наступление в направлении ст. Авилово. Казачьи и горские части, занимавшие район Ременниково-Срыпалево — высота 776, были сбиты конницей Буденного и отброшены на левый берег р. Иловли, при чем особенно пострадала Сводно-горская дивизия. 16-го июля Буденный нанес новое поражение казакам и в районе Котово-Коростино. За два дня корпус Буденного захватил 6 орудий и 37 пулеметов (Клюев, цит. его работа, стр. 44-45).

Эти операции Буденного не спасли Камышина, попавшего в руки казаков 15 июля, но задержали стремительность преследования разбитой 10-й армии. 17-го июля на самом правом фланге 10-й армии красные по-

вели наступление против донцов 1-го корпуса на фронте Матышева-Борсенкова - Ховришка-Руденкова-Терновой. На этом фронте продолжались встречные бои. Также сводки отмечают упорные бои за Бурлук ю.-з. от Красного Яра. В самом центре красных войск, отходивших от Царицына, некоторые большевические части оказывали весьма упорное сопротивление и после Камышинского разгрома; так оперативные сводки говорят, что только «после нескольких повторных атак 4-й Сводный корпус взял высоту 776, что в 7 верстах западнее с. Дворянская» и т. д.

Все эти факты свидетельствуют о том, что 10-я красная армия и после поражения под Камышином, и после понесенных ею огромных потерь в людях и в материальной части, представляла из себя все еще некоторую силу. Она понесла полное поражение на своем левом фланге у р. Волги, но зато почти полностью сохранила свое положение на правом фланге по р. Терсе, а в центре 10-й армии продолжал действовать вполне боеспособный конный корпус Буденного в своем большинстве тогда состоявший из жителей Дона, Кубани и Ставропольской губернии, стремившихся добиться возвращения в свои родные места.

Какою ценою досталась казакам Камышинская победа? Как свидетельствует ген. Врангель, после взятия Царицына «боевой состав казачьих полков не превосходил 500-600 человек» (т. 5, стр. 162), а после взятия Камышина, по свидетельству того же Врангеля, казачьи полки «насчитывали не более 300-400 шашек, некоторые и того менее, огромный некомплект был и в пластунских частях... Лошади в коннице и артиллерии были окончательно измотаны; некоторые 4-х орудийные батареи пришлось свести в 2-х орудийные; материальная часть пришла в полное расстройство» (Врангель. Записки, т. 1, стр. 172).

Сооставив данные о численном составе полков после Царицынской операции с данными о состоянии тех же полков после Камышинской операции, увидим, что казачьи полки за эту последнюю потеряли в боях более трети своего состава. И это в течение одного только месяца. Если при этом принять во внимание, что казаки вообще дрались с необыкновенным героизмом, можно себе представить, какою дороною ценою казачьей крови была добыта Камышинская победа, как дорого заплатили казаки за те 13.000 пленных и 43 орудия, которые попали в руки казаков за время Камышинской операции.

А как далеко еще было до Москвы, добыть которую русские люди думали казачьими руками!...

(Продолжение следует).

В Венском журнале „Nation und Staat”, в кн. 1 за настоящий год напечатана статья Константина Стамати на тему о Национальной политике в СССР. В статье этой есть несколько слов и об отношении большевиков к казакам. Приводим ниже соответствующее место статьи г. Стамати — к сведению казачьей эмиграции:

«В теперешней Московской империи живет, согласно правительственному подсчету в 1932 году, около 36 миллионов украинцев, 5 миллионов белорусов и 38 миллионов иных не русских народов. Вместе, таким образом, 79 миллионов не русских против 86 миллионов русских. Армян и Грузин — по 2 миллиона, евреев 2.800.000, немцев — полтора миллиона. От числа русских надо, собственно, отнять население некоторых Казачьих областей, т. к. казаки хотя и говорят по русски и в старой империи имели большие привилегии (! Ред.), в действительности по крови они Москве чужие. Они произошли от смешения русских поселенцев (! Ред.) со степными народами, на земле которых и осели казаки. Казаки чувствуют себя отдельными племенами. Большевики требуют окончательного решения национального вопроса от каждого отдельного человека, от каждого народа, от каждого племени. У некоторых чувствуется тяга к русским, но у украинцев и казаков этого нет. Развитие всех славянских народов идет все больше в направлении взаимного обособления. Разница между русскими и нерусскими проявляется теперь уже как ненависть. На все сепаратистические тенденции Москва ответила преследованиями, т. к. в этих тенденциях увидела себе угрозу и сама партия. Особенно потерпели при этом Казачьи области. Мор голодом, выселения и ссылки в массовых размерах стоят в порядке дня. Теперь трудно охватить все это в числах, особенно что касается казаков. (Подчеркнуто везде нами. Ред.).

Ген. Т. Стариков. (ф)

Несколько заключительных слов

Политика русского народа по отношению к не «русским» была одна и та же в продолжении всей его истории, независимо от того, кто стоял во главе его — Московский ли князь, царь, император или теперь — большевики. Методы управления и господства были и есть одинаковы. Покоренный народ должен был раствориться в русской стихии, забыть все прошлое, свою национальность, свою религию, свой быт, словом — стать русским. Если этого не происходило, то его расселяли, а иногда и просто уничтожали. Много столетий «осваивались» и казаки, но ни растворить, ни расказачить их не удалось. Казаки остались казаками. Теперь большевики решили истребить их физически. И казаки поняли, что спасти себя они могут только возвратив себе государственную самостоятельность. Другого пути нам нет.

Для защиты собственной жизни и свободы нужна армия, а для ее создания нужны люди и деньги. Мы уже видели, что казаки имеют неограниченные материальные возможности, которые в полной мере обеспечат и независимую государственную жизнь и создание армии. Прекрасный климат, плодороднейший чернозем дают возможность широко поставить сельское хозяйство. Обилие первоклассного угля и нефти обеспечат промышленность. Моря, реки и железные дороги дадут возможность вести внешнюю и внутреннюю торговлю. В будущем постройка Волго-Донского канала и несколько дополнительных железно-дорожных линий помогут создать широкую транзитную торговлю. Нарядное стремление к просвещению, материальная к тому возможность и трудолюбие населения создадут из Казачьих Земель цветущее во всех отношениях государство. Армия будет снабжена всеми современными военными техническими средствами.

Народная масса в своем большинстве отличается глубокой любовью к своей земле, дисциплинированностью и редкой воинственностью. В казачьей армии будет не только нужная военная техника, но и нужный воинский дух.

Большинство границ недоступны для военных действий, открытые границы будут, в виде особых районов, прочно укреплены.

В будущей войне одна армия, вооруженная современными средствами, может оборонять укрепленную границу на протяжении 200-300 верст. Открытая граница с СССР на севере равняется 500 верстам. Для ее обороны или вернее для обороны укрепленных районов понадобится только две армии. Казаки же будут иметь их не меньше пяти, считая по 100-150 тысяч в армии. Из них 2-3 будут принадлежать к типу легких маневренных армий и помогать тяжелым в борьбе на севере. Нижняя Волга может обороняться одной из легких армий и территориальными частями. 5 армий не поглотят всех военно-обязанных. Оставшиеся люди пойдут на их пополнение во время хода самой войны.

Казакам не нужно завоеваний, не нужно приобретения новых земель. Они будут только защищаться. На этом принципе будет построена казачья военная доктрина, обеспечивающая единство понимания и действия. Качество армии будет доведено до высокой степени. Порукой тому военная история казаков.

Система вооруженных сил будет принята такая, которая обеспечивала бы подготовку народа к войне и быстрое проведение мобилизации. Вся провинция должна будет быть построена так, чтобы немедленно по объявлении мобилизации она могла начать работу на оборону и снабжать армию всеми необходимыми средствами борьбы. Заранее все население будет учтено. Во время войны каждый человек, независимо от пола и возраста, получит работу сообразно своим физическим силам и знаниям. Рабочая армия будет работать

в промышленности и по укреплению позиций. Внутренняя армия сохранит порядок внутри страны.

Политическое, социальное и общественное устройство Казачьей державы должно быть таково, чтобы она была родиной для всех ее народов, живущих на ее территории. Свобода и равенство верных сынов ее должно быть поставлено во главу угла, просвещение пусть будет доведено до высокой степени.

Во имя хозяйственных интересов и обороны необходимо будет построить новые пути сообщения и развить автомобильное и тракторное дело.

На Кавказе следует построить сталолитейный завод для использования находящихся там руды и угля; там же следует выпарывать ружья, пулеметы, снаряды и патроны, может быть там же следует построить и оружейный завод. Необходимость такой стройки вызывается тем, что Царицынский оружейный и тракторный заводы, Ростовский тракторный и металлургические заводы: Сулинский, Таганрогский и Дмитриевский находятся слишком близко от границ и во время войны будут находиться под возможным воздушным ударом со стороны противника.

Кавказские горные реки должны быть использованы для получения электрической энергии. Они будут служить неисчерпаемым источником энергии.

Но необходимо твердо помнить, что Казачеству для того, чтобы жить и защищать свою независимость, необходимо будет вести и должную политику.

Ни одно из европейских государств не рассчитывает вести самостоятельно войну. Для того, чтобы защищать себя, все народы заключают политические и военные союзы, договоры и пр. Благодаря им существуют и процветают и малые государства. В Европе только 10 государств имеют население большее, чем имели Казачьи Земли в 1926 г., 17 же государств имеют меньше того. Есть государства, население которых не превышает двух миллионов. И тем не менее все они существуют благодаря тем или иным договорам, той или иной политической работе. Такая работа нужна будет и казакам.

Прежде всего должны быть созданы нормальные и дружественные взаимоотношения с соседями и в первую очередь с теми, которые сами добиваются самостоятельного существования. Нужен военный союз. Мы уже видели, какими силами обладают (количество пехотных дивизии) те государства, которые еще так недавно завоевали себе свободу, видели сколько войск могут дать Украина, Кавказ и Казаки. Равновесие сил на востоке Европы может быть легко достигнуто.

Нужно с особой силой подчеркнуть, что казаки могут добиться самостоятельности и сохранить ее только при помощи разумной политики и своей армии. Хорошая политика и сильная армия — залог свободы, залог независимости.

Из будущей войны выйдут победителями только те народы, которые захотят быть свободными и захотят свою свободу отстаивать с оружием в руках. Те же народы, которые не способны, или не захотят, или по свойствам своего духа не смогут защищать себя с оружием в руках, те обречены будут на гибель, на служение другим, на рабство.

Можно смело и с гордостью сказать, что казаки не принадлежат к числу народов последней категории. Их история только начинается. Испытания пройдут. Казаки выйдут из них закаленными и приобретут веру, что только в объединении и в государственной самостоятельности их спасение. Они это поняли и особенно там, в Родных Краях, где они подвергаются неслыханным и не виданным мучениям и тирании.

Еф. Якименко.

Тем, кому надлежит знать

С большим волнением читал я рукопись станичника Щелухина (см. ниже), описывающего те условия, в которых работают казаки у ген. Шкуро. Лживо припомнилось прошлое, а именно, что в таких условиях казакам в Сербии приходится работать не в первый раз. На постройке дороги Вранье-Босилград практиковались аналогичные явления. Задерживали выплату заработной платы — и не потому, что не было денег, а потому, что с этими деньгами кое кем производились «коммерческие операции». Зимой 1922-23 года выплату заработка задержали на два с половиной месяца только потому, что дивизия отказала компании Буняк, Воронов и Радославлевич в поставке продуктов и передала дело продовольствия «кандидату прав» Виноградову, снабдив его деньгами, для чего и задержала заработную плату, как сказано выше, на два с половиной месяца. Сделано это было с ведома начальника дивизии ген. Зборовского, шефа секции инж. Сахарова и всего старшего командного состава. (Это было известно и ген. Науменко и д. Е. Скобцову, которые в этот период приезжали в район дивизии). Мне, как занимавшему тогда место официального переводчика при управлении дороги, помню, пришлось переводить на сербский язык уйму бумаг (актов комиссий, рапортов и прсч.), в которых говорилось, что компания Буняк, Воронова и Радославевича поставляет недоброкачественные продукты, чего на самом деле не было. Но поставка продуктов этой честной и солидной сербской компанией не давала никакого дохода ни строившему начальству, ни шефу секции инж. Сахарову, — вот и решено было передать поставку продовольствия г. Виноградову.

Все жалобы казаков, несмотря на их обоснованность, рассматривались как «большевицкие выступления», а наличие в районе дивизии Врангелевской контр-разведки всегда угрожало казакам быть лишеными работы и даже высланными из Сербии за «агитацию». Жаловаться же было на что, т. к. продукты, а особенно мясо доставлялось очень плохого качества. Часто скот, предназначенный для мяса, со станции до интенданства (2-3 кил.) не мог идти и его везли на подводах. Кто работал тогда на постройке дороги, тот все это хорошо знает.

Кроме недобросовестности подрядчика, не отставали и свои. За Бесной кобылой (во втором полку) этим особенно отличались полковники Макаренко и Головки.

Все это было известно и генералу Науменко и его «войсковому писарю» полковнику Соломахину, к которому в то время казаки имели еще некоторое доверие и считали его «свсим», но ни ген. Науменко, ни полк. Соломахин никаких мер к прекращению тех безобразий не принимали, хотя ген. Науменко, признававшийся тогда еще многим как Войсковой Атаман, имел полную возможность прекратить эти «комбинации». Но он палец о палец не ударил и все оставалось так до самого конца постройки дороги.

Прошло много времени и часть казаков уже в 29 году работала на руднике «Майдан Пек». Все те же заправилы продолжали состоять «дивизионными» и «сотенными». Тогда же полк. Соломахин писал мне буквально следующее: «Понятно это у Макаренко и Головки, грубо эксплуатирующих казаков: у Макаренко, кроме довольствия дивизиона, имеется кабак, где казаки пропивают последние гроши. Это уже такая мерзость, пакостней чего придумать трудно»...

И странно, полк. Соломахин, вместе того, чтобы принять меры к устранению этого зла (ведь казаки, работавшие на руднике, составляли воинские части, а офицеры были в подчинении походного штаба), обращался ко мне с просьбой и 29 декабря 1929 года вот что он писал мне: «...Вам бы следовало протянуть этих Кутеповских холуев на страницах «В. Казачества». И пора за них браться как следует, как надо браться за

Зборовского, Головки, Макаренко, Галушко (Гвард. дивиз.) и К-о. Мне этого делать по своей должности нельзя. Но Вам то пора их пряхнуть. Нужно казаков вырвать из эксплуататорских лап кафанщиков Макаренко и подрядчика Головки. Спешитесь на этот счет с есаулом Ив. Хоружим, который Вам подробно опишет, что за лавочка у Макаренко в Майдан-Пек».

Письма полк. Соломахина произвели на меня известное впечатление, но я одного не понимал тогда: почему именно «войсковой писарь» не может открыто выступить в защиту казаков или не сделает давления в этом смысле на ген. Науменко. Я тогда же списался с есаулом Хоружим (ныне умерший) и информация, полученная мною от него, повергла меня в полное недоумение, т. к. в ней сообщалось, что помимо кафанов, которую содержит «дивизионный» полк. Макаренко, и где казаки пропивают свой заработок, там есть еще что то вроде небольшого публичного дома... Характерно еще и то, что полк. Макаренко издал «приказ» по «дивизиону» запрещающий казакам ходить в сербские кафанов, чтобы казаки не «пропивались»...

Возможно, что я тогда же написал бы об этом, но меня смущала оговорка в письме полк. Соломахина, где он говорит, что ему этого делать нельзя. Я тоже, несмотря на то, что все это было ужасно, воздержался от «разблачений» т. к. там, среди «дивизионных», укрепилось мнение в том, что все то, что пишет журнал «В. К.», — агитация против старшины. Второе, мною руководило и то, что слишком уж мерзкие были поступки тех казачьих офицеров и просто стыдно было за них, как казаков; и стыдно было мне, казаку, столь неприглядные вещи помещать на страницах казачьего журнала. К тому же, я учел и то обстоятельство, что если бы это сделал ген. Науменко, т. е. открыт обличил полковника Макаренко в творимых им безобразиях, или «войсковой писарь», полк. Соломахин, то получилось бы совсем другое, чем это сделал бы я, рядовой кубанский офицер.

Вот и теперь (по заведенному раньше порядку!) продолжают безобразия. Главным обидчиком теперь является ген. Шкуро, который, приехав в Югославию, стал первым человеком у ген. Науменко. Ему широко были открыты страницы «Кав. Каз.», где он изливал свое красноречие, ругая вольных казаков, к чему то звал, что то силился создать... И это тот Шкуро, который во Франции уже опустился до того, что чуть ли не спал под забрами, и которого каждый здесь безцеремонно хлопал по плечу. Отъезд его из Франции тоже был обставлен таинственностью, о чем я писал в свое время на страницах «В. К.».

Почему же вы, ген. Науменко и «войсковой писарь», полк. Соломахин, считающие себя «свождями» кубанских казаков, не делали попыток к прекращению безобразий раньше, не прекращаете этих безобразий и теперь? Не нужно забывать, что казаки все это «на ус мотают» и когда то сторицею заплатят за ваши «заботы». Если вам уже нет дела до жизни казаков, то тогда и объявите всем и каждому, что у вас нет времени заниматься казачьими делами и казаки будут это знать и выход из положения найдут, как найдут и тех, кто выведет их из рабства и поведет к свободе, к освобождению Родной Земли...

Конечно, будет время, когда перед громадой войсковой придется держать ответ и ген. Науменко, и полк. Соломахину, и всем тем генералам и полковникам, проявляющим теперь свои «заботы» о казаках, так как документы об этих «заботах» сохраняются и они те и будут главными свидетелями на будущем суде, каковой будет скорый, но казачий...

Казаки! требуйте от ген. Науменко, чтобы он отошел в сторону и не морщил бы больше вам голов. С собой пусть берет и «войскового писаря», а вы все — на казачий шлях, под знамена Вольного Казачества, борющегося за долю и всю казачью и там и здесь.

Провал Чапчикова

(Что я слышал и видел на «казачье-младоросском» собрании в Париже 10 февраля).

Собрание уже началось, когда я с другим донцом пришел туда. Первый вопрос, заданный нам организаторами, был: вы русские?

— Нет, казаки, отвечаем мы.

Платим по два франка за вход и организаторы проводят нас в зал, где еще есть свободные места. Народу собралось довольно много (человек полтора-два); мое внимание привлекло то, что несколько человек имеют на рукаве несколько странную повязку. Санитары, подумав, но мне пояснили, что это казаки-младороссы. Начинаю считать сколько же их, этих странных казаков с таким странным именем «младороссы», — насчитал неполный десяток.

Председательствовавший ген. Алпатов предоставляет слово младороссу Тарасенкову, который именует себя казаком, на самом же деле в нем нет ничего казачьего. Руссак, куда ни кинь. Говорят, что его уже здесь, в Париже, приписали в казаки-младороссы.

Слушаем мы слово этого «казака» и думаем, а какое он имеет право говорить о выборах Донского Атамана и вообще принимать в этом участие?

Говорил он много, но все о вещах непонятных, напр., о какой то непрсмогаемой жилетке для будущего атамана, которой нужно придать значение пернача, и пр. Аудитория отвечает репликами с места, порой весьма не лестными. Ген. Алпатов то и дело делает замечания.

Кончил Тарасенков тем, что стал призывать казаков выбрать Донским Атаманом ген. Краснова.

Гудит собрание: — Кого, Краснова? Дезертира, который швырял донскую святыню — Пернач? Краснова, который повернулся з...й к Всейсковому Кругу? Возьмите лучше его себе и назначьте кацапам царем. Нам, донским казакам, он не нужен...

Ген. Алпатов старается восстановить тишину. Удаётся это не сразу, но наконец, немного затихает, только на задних скамьях еще шум.

Несется сзади повелительное «замолчать!» Оглядываются казаки — младоросс с повязкой на руке.

— А это что у вас здесь? Чека ваша младоросская, что-ли? Это только там у русских практикуется, да у вас, младороссов, здесь...

Восстановилась тишина. Ген. Алпатов предоставляет слово младороссу полк. Чапчикovu, который начинает с восхваления своей организации и знакомит казаков, что во главе ее стоит Казем-Бек...

— А позвольте спросить, раздаётся голос с места

казака А. И. Устюкова, какой станицы будет этот самый Казем-Бек?

Чапчикова этот вопрос нисколько не смущает и он отвечает, что Казем-Бек казак станицы Кривянской.

Старика Устюкова, такая смелость приводит в гнев. Он подымается и говорит: врешь, я сосед Кривянской станицы и знаю ее, как свои пять пальцев. Никаких Беков там нет, а есть только казаки. Одобрительно шумит аудитория, гсворить Чапчиков не может. С теми же трудностями, как и раньше, восстанавливается тишина.

— Вот, продолжает Чапчиков, у нас есть большое радио и мы часто слушаем Москву. Недавно слушали речь Ворошилова, который рассказывал, как воевали. Идут, идут цепь за цепью, в высоких сапогах, белые пояса, шапки. Ни артиллерийский огонь, ни пулеметный им ни почем... Идут...

— Кто же это шел на Ворошилова? кричат с места.

— Казаки, отвечает Чапчиков.

— Против кого же они шли?

— Против большевиков! Как не можете понять...

— А кто они: греки? турки?...

— Да нет же русские, но только это большевики...

Тут опять подымается шум: А вы, младороссы, не им ли сочувствуете и не им ли способствуете?...

Стараясь не замечать шума и реплик, Чапчиков продолжает:

— Вот мы слышим по радио, как в Москве казачьи песни под гармонику разыгрывают: «Как у нас то на Тихом Дону»...

Все это производит на аудиторию как раз обратное впечатление, чем того ждал Чапчиков. Шум усиливается. С мест кричат Чапчикову всякие такие слова красивые: негодяй, руссак, кацап, дурак и проч.

Видимо, привычное дело для Чапчикова вести такие приятные разговоры почему он и «не смущается». Видит, очевидно, бесполезность дальнейших уговоров, но все же кончить хочет хорошо:

— Вот, казаки, говорит он, мы сильны и должны объединиться на защиту матушки России и наших Родных Краев и я вас, казаки (гсгос Чапчикова крепнет), прошу голосовать за П. Н. Краснова.

Последние слова сказаны были чуть ли не тоном приказания.

— Сказка про белого бычка, несется с мест. Не

К сведению „Казакoв-Младороссов“

Первый номер «Девятого Вала» (январь 1935) — вестника Российского Н. С. движения, издающегося в Берлине, печатает резко статью против младороссов — своих недавних еще союзников, называя их «национал-предателями». К сведению казаков, попавших по недоразумению в младоросские сети, приводим ниже некоторые выдержки из той статьи:

...«Почва под Коминтерном закалебалась. Перед его руководителями грозно встала опасность внутреннего взрыва, что и вынудило их искать спасения в поддержке хотя бы извне и стараться обеспечить себя от казавшегося возможным внешнего толчка, грозящего нарушить и их внутреннее равновесие. В этот момент Союз Младороссов открыл настоящую кампанию поддержки врагов русского народа, яко бы во имя сохранения целостности территории России»...

...«Когда Коминтерн, стараясь укрепить шатающуюся под его ногами почву, вместе всем набивших оскомину и выветрившихся лозунгов схватился за парадоксальное для него «все для Родины», — весь мир, а в первую очередь русский народ замер от удивления... поразились наглости кощунства и не поверил очередной лжи. Одна «Младоросская Искра» неистово аплодировала жидовским журналистам, по приказу Политбюро заливавшихся в извращении любви и преданности родине (какой?)»...

«Тяжкую взяли на себя мадороссы задачу, тяжелую и неблагодарную: убедить российскую национальную эмиграцию поддержать чужеземную банду, уже больше полутора десятилетия мучающих несчастный русский народ. В борьбе Христа с Антихристом — младороссы встали против Христа. Между палачом и жертвой они выбирают палача. Они ловят обаянные кровью руки и требуют от русских людей, чтобы они терпели и дальше нечеловеческие муки и отказывались от возможного спасения во имя сохранения территории России»...

— Мы думаем, что приведенные выше выдержки заставят некоторых «младороссов» из казаков сделать некоторые выводы, как сделали выводы парижские казаки после признаний г. Чапчикова 10 февраля.

нужен нам ни Краснов, ни ты, Чапчиков, руссаки вы в лаптях...

Объявляется перерыв на 15 минут, но никто из казаков не покидает зал. Вижу, что подавляющее большинство присутствующих — казаки, но есть и русские.

После перерыва слово предоставлено полк. Болдыреву: Достигли станичники, начинает он. Я вот тут вижу эту декорацию младороссов. Царский трон, белый шар, перерезан синим крестом; казачьи флаги... Все это ничего, а вот одного не хватает, если согнуть концы креста то получится нечто иное, а скорее всего это было бы похоже на серп и молот...

Трещит зал от одобрительных возгласов и аплодисментов. Крики: Просим не оскорблять нашего знамени! — Замолчите, руссаки, дайте нам говорить. Bravo полк. Болдырев! Просим продолжать...

— Я как казак, продолжает Болдырев, никогда не соглашусь с тем, что казаки присваивают себе иплчку младороссов. Ведь это слово приличествует только русским, как говорит о том и самый звук его...

Казаки аплодируют, младороссы кричат: Довольно! Мы все русские...

— Может быть вы русские, ну а мы — казаки. Знаете ли вы, казаки, кто такой Чапчиков, продолжает полк. Болдырев. Если не знаете я познакомлю немного вас с ним. Я был сменным офицером, а Чапчиков был у меня юнкером, к тому — самым последним... А теперь вот посмотрите, какие штуки он откалывает, да еще и младороссы!

Дружно аплодируют казаки. Младороссы кричат: Довольно! Ген. Аллатов заявляет, что 10 минут, полагавшиеся полк. Болдыреву, истекли.

На трибуну подымается полк. Бояринов и также высказывает свое недосудение по поводу того, что появились казаки младороссы. Младотурки, младороссы — это понятно, но казаки младороссы — просто глупо. Ведь Казачество есть особый народ, имеющий все права быть самостоятельным и к этому и нужно стремиться, а не клонить головы перел Россией, которая перед войной уже создала большой проект ликвидации Казачества окончательно. Ни атаманов, ни областей — губернаторы и губернии, таков был финал проекта, но вспыхнувшая война помешала этому, да и правительство увидело, что без казаков войны начинать нельзя. Политика уничтожения Казачества про-

должается, подробно об этом говорить не стоит, т. к. каждому это известно. Но сколько бы ни применялось репрессий, Казачество будет, но не ваше младоросское, а Казачество настоящее, которое будет жить самостоятельным государством...

Явное сочувствие казаков младоросским спонентам не по вкусу приходится организаторам собрания. Даже цвет лица у ген. Аллатова начинает менять окраску.

Вторичное появление на Трибуне Чапчикова встречено неодобрительным шумом. «Милиция» бегаёт, старается установить тишину. Чапчиков говорит, что Бояринов нигде не воевал, он только среди членов Круга спирт распределял...

Подымается шум. Слышно: Не оскорбляйте Войскового Круга, ибо этим вы оскорбляете все Донское Казачество. Спирт, который распределялся, был приобретен честным путем, а не путем мародерства...

Дальше Чапчиков начинает рассказывать о статистике младороссов, о том, что они имеют стотысячный фонд и что им все помогают...

— А большевики вам не помогают? задает вопрос А. И. Устюков.

— Помогают и большевики, невозмутимо отвечает Чапчиков.

Тут то и поднялся настоящий шум: Значит, вы большевики, коммунисты... Идиоты, псдлецы...

Думается, что если бы это было не в 1935 году, а в 1926, когда в Париже было несколько вольготнее, то не осталось бы там ни окон, ни организаторов собрания...

Подымается один донец Г. и кричит: Казаки! нам делать здесь нечего. Пусть остаются руссаки и выбирают себе атаманом дезертира Краснова...

Все казаки (больше ста человек) встают уходить. Чапчиков продолжает дсказывать преимущества Краснова над Граббе, но его уже никто не слушает. С шумом уходят казаки с младоросского собрания. Слышны крики: Выходи, казаки!

Скоро в зале остались только младороссы с повязками и несколько человек русских.

Шумно обмелзываются мнением казаки. Слышится: самостоятели правы, они гедут казачью пслитику, они идут по казачей дороге. Нужно идти к ним...

ВВД казак Гавриил Павлов.

Казачья эмиграция

ВК в Югославии

в ГРЕДЛИЦЕ

Приговор хуторского сбора.

Мы, нижеподписавшиеся, должностные лица и члены вольно-казачьего Рябсоловского хутора в Гредлице, быв сего числа на хуторском сборе под председательством хуторского атамана Ефима Михайловича Кичкаря, решали вопрос с переизбрании хуторской администрации.

Обменявшись мнениями, единогласно постановили: атаманом хутора избрать вновь подхор. **Е. М. Кичкаря**, помощником его есаула **Г. И. Дронова**, казначеем подхор. **И. Ф. Пучинина**, писарем **И. Н. Шевченко** и в ревизионную комиссию: прапорщ. **П. С. Лукирича** и мл. ур. **П. Ф. Лега**.

Настоящий приговор послать на утверждение окружному атаману в.к. округа в королевстве Югославии.

Выразить сердечную благодарность окружному правлению, во главе с окружным атаманом, станич. Поляковым, за понесенные ими труды по объединению вольно-казачьих организаций в Югославии.

Просить окружного атамана приветствовать от нашего имени нашего стойкого, непоклебимого патриота **И. А. Билого**, борющегося за наши интересы с нашими противниками...

ВК хутор Рябсоловский в Гредлице

Слава вам, братья, что вы, не покладая рук, боретесь за наше обще-казачье дело, т. е. за Казачество. Лай Бог, чтобы слава ваша прогремела по целому свету.

Слава всему Вольному Казачеству!

Все изложенное всеми подписями и приложением.

ем хуторской печати свидетельствуем. 27 января 1935 г. Грделица.

Хуторской атаман **Е. Кичкарь**, помощник ес. **Дронов**, казначей **Иван Пучинин**, писарь **Шевченко**. Члены хутора: **Петр Лукирич**, **Порфирий Лега**, **Ефим Камлацкий**, **Кайбал Зармухамбетов**.

В ПАНЧЕВО.

31 декабря 1934 г. на годичном сборе вольно-казачьего имени **К. Л. Бардижа** куреня состоялись выборы атамана и членов правления.

Куренным атаманом на второй год избран **Р. П. Евсюков**, казначеем **Н. А. Климов**, писарем **М. И. Махно** и доверенными: **И. П. Чернов** и **А. Ф. Зотов**.

Кроме этого сбор постановил:

1. Обратиться ко всем казакам, которые еще блуждают по чужим загсам, с призывом стать под знамя **В. К.**, если им дорого Казачество и его Родина.

2. Приветствовать казака патриота и редактора инж. **И. А. Билого**. Дай Боже ему здоровья и многая лета еще послужить для пользы нам, казакам, и нашей Родины Казакии.

Слава Казачеству!

Куренной писрь **М. И. Махно**

В СМЕДЕРЕВО

8 января с. г., т. е. на второй день Рождества Христова, Смедеровская в. к. имени **А. И. Кулабухова** станица устроила детскую елку. Устройство этого детского праздника было поручено комиссии из трех человек: **Лукьянцева**, **В. Павова** и **Я. Негреева**, которые с своей задачей вполне справились и дети получили удовольствие на радость себе и своим родителям.

В 4 часа дня в большом зале кафе «Македония» все было готово, но к этому времени разразилась страшная метель и устроители стали побаиваться, как бы их труды не пропали даром. Опасения оказались напрасными, т. к. дети, наслушавшись раньше о елке, и слушая не хотели о том, что погода плохая. После 5 часов зал стал наполняться взрослыми и маленькими гостями. Большая, в три метра вышины, елка сразу привлекла детские сердца. Тут же сидел ст. Кишкинов с билетишками станичной лотереи. Детские ручки тянулись за билетами... каждому хочется испытать свое счастье.

Но настоящая радость для детей началась в 7 часов вечера. Дети плотным кольцом окружили елку, светящуюся разноцветными огнями, и дружно запели: «Рождество Твое»... а потом зал огласился звуками детских песен.

Станичник **Негреев** начинает проводить «артистическую» программу, вызывая детей, приготовивших стихотворения. Первым, на специально возвышенном месте, появляется казаченок **Михаил Жарко**, который декламирует на сербском языке стихотворение: «Поводом смерти Краля», украинец **Николай Жежеленко**: «Розрита могила» (Т. Шевченко). **Николай Жарко** — «На Кубань», **Елизавета Лукьянцева** — «Гимн Казакии» (П. Крюков), **Анастасия Ступникова** — «Петушок», **Ольга Лактионова** — «Слався Казакия» (П. Крюков), **Георгий Гнилозуб** «Набат», **Дмитрий Ступников** — «Некоторым» (Ив. Томаревский), **Душан Яценко** — «Вышла хмара» и «Бьют пороги», **Елизавета Лукьянцева** — «Стройка» (Ив. Томаревский). Последним декламирует **Н. Жарко** — «Храбрым — бессмертным» (И. Скубаши), посвященное герою Кубанского восстания. Молодой казаченок внятно и выразительно говорит жуткие слова, которые взрослых заставляют перенестись в родные степи, находящиеся под чужим игом. Дружными аплодисментами были награждены все казачата.

После выступления детей начал играть струнный оркестр, тут пошли дети отплясывать «казачка»...

Казаками **О. Лукьянцевым** и **Я. Негреевым** были розданы детям подарки. В 10 часов вечера детский праздник был закончен, гости стали покидать зал.

Станица выразила благодарность тем, кто потрудился над устройством этого праздника. Не обошлось

и без пожеланий о том, чтобы этот праздник в следующий раз устроить там, дома, на привольных степях.

(Фотография казачьей елки в Смедереве будет помещена в следующем номере. Ред.).

20 января с. г. Смедеровская в. к. имени **А. И. Кулабухова** станица устроила траурное собрание, посвященное памяти казака-патриота ген. **Т. М. Старикова**.

Открывая собрание, станичный атаман **И. П. Сурмач** обращается к собравшимся с кратким словом «дорогие станичники! сегодня исполнилось 40 дней, как судьба вырвала из наших рядов, из рядов ВК, нашего казака-патриота ген. **Т. М. Старикова**. Вот почему мы и собрались сегодня, чтобы почтить его память, а этого он заслужил. Прошу почтить его память вставанием». (Все встают).

После этого атаман кратко знакомит казаков с его работой на пользу Казачества на родине, а так же и в эмиграции. «Его работа и служение родному Казачеству, пусть будут примером не только для нас, казаков, но и для наших казачьих старшин», заканчивает атаман.

Станичник **Кошкодаев** говорит: «Братья казаки! злая судьба вырвала из тесных рядов ВК лучшего сына казачьего народа в тяжкую для нас минуту. Ген. Стариков стоял в голове истинных казаков, он писал много правды, какой мы раньше не знали. Всем нам известно, что его труд, его знания, его любовь к родному народу он показал нам через журнал «ВК». Мы, кубанцы, меньше знаем его биографию, но мы видим из журнала, что и в Праге было устроено траурное собрание, где подробно говорилось о его жизни. Мы видим, что ген. Стариков был заметным работником в казачьей массе. Мы видим, как он близко стоял к казачьему народу. Мы видим его преданность своему народу и своей казачьей родине. Мы несчастны тем, что не только враги уничтожают наших лучших людей, но и немилосердная судьба так не во время вырывает их из наших рядов. Духом же падать нам нельзя. Вспомним слова **Б. А. Кундрюцкова**:

...«Один умрет, другие им на смену придут»...

Пусть будет ему легка чужая земля и вечная казачья слава.

Станичник **Гнилозуб** в кратких словах обрисовал казачий патристизм покойного его труды и энергию в работе на пользу Казачества. Он умер, но дух его казачий будет вечно жить между нами и вечная ему будет казачья слава.

Станичник **Захаров** в нескольких словах обрисовал **Т. М. Старикова**, как казака, как генерала, всегда любившего свою казачью родину. Его служение родному Казачеству пусть будет нам примером, закончил говоривший.

Закрывая собрание, станичный атаман говорит: «будем всегда чтить память ген. Старикова тем, что будем идти всегда своим чистым казачьим шляхом, каким шел покойный»...

Слава ему!..

(Соб. кор.)

В ВЕЛИКОМ БЕЧКЕРЕКЕ

Вольно-казачья имени **Я. Г. Кухаренко** станица 16 сего февраля в местной сербской церкви отслужила панихиду по вольном казаке ген. **Т. М. Старикове** и певце казачьей воли **Б. А. Кундрюцкове**.

Службу служил сербский священник о. Миличиц, а помощники за упокой наших борцов пришли: донцы, кубанцы и украинцы.

После церковной службы в помещении станицы было устроено траурное собрание, где почтив, по предложению атамана память ген. **Т. М. Старикова** и **Б. А. Кундрюцкова** вставанием, присутствовавшие выслушали краткое слово атамана о жизни и деятельности умерших.

Станичный писарь указывает, что лучшее подтверждение работы ген. Старикова на пользу Казачества — это его работа в журнале «ВК».

А. Губарев (донец) указал, что наша трагедия за-

включается в том, что многих судьба вырывает из наших рядов раньше, чем это нужно...

Станичник Ачимов говорил о жизни и смерти поэта Б. А. Кундрюцкова, который в своих стихах говорил, что мы имеем полное право на самостоятельную жизнь. Станичники П. Беляков и П. Коршиков прочитали несколько стихотворений Б. Кундрюцкова.

Закрывая собрание, атаман станицы выразил пожелание, чтобы нам в будущем приходилось реже собираться на траурные собрания.

После окончания собрания, устроили поминки, на которых полк. **Абраменко** (донец) указал, что казаки достаточно украшали русскую историю своими подвигами и своими головами. Теперь нужно думать о Казачестве. Донец **Ник. Колесников** говорит, что с сегодняшнего дня донцы, проживающие в Вел. Бечкереке, открыто становятся на вольно-казачий шлях.

(Соб. кор.)

ЖИЗНЬ КАЗАКОВ, РАБОТАЮЩИХ У ГЕНЕРАЛА ШКУРО

Прошлым летом мне случайно пришлось побывать за Дунаем на постройке насыпи для железнодорожного полотна Белград-Панчевс, где работают наши казаки у «своих» подрядчиков. Работают там главным образом кубанцы, однако есть казаки и других Войск, а также и «заныки», бывшие русские солдаты. Удалось мне повидать и барак, в котором живет «волчий дивизион», как многие называют этих труженников. За проживание в этом бараке с казаков вычитается десять динаров в две недели, однако сам барак и обстановка в нем настолько плохи, что смело можно сказать: «это дорого». Работы ведет французское общество «Багильоль» у которого есть несколько подрядчиков, а в их числе ген. **Шкуро**, полковник **Толстой**, кажется бывший адъютант ген. Деникина, и полковник **Букановский**, председатель Терского Правительства. Может быть я сшибаюсь, именуя г.г. Букановского и Толстого полковниками, но в этом вина не моя, а так их там, на работах, величают. У подрядчиков есть помощники-надзиратели, таковым, например, является сербско подданный хорунжий Гавриксв, бывший казак Кубанского Войска. Он наблюдает за работами в одном из главных их пунктов, называемом «Майдан».

Многие казаки, узнав о том, что есть наш «дивизион» на работах, спешили туда, считая, что со своими легче будет. Спешили многие, но не многие выдерживали каторжный труд и вскоре уходили оттуда. Работы идут таким порядком. Проведены две узко-колейных линии, по которым подходят вагонетки и наполняются землей, сначала на одной стороне, а потом на другой. В летнее время жара невыносимая. Казаки работают голыми в одних коротких кальсонах. Все тело обгорает, пот ручьем льет; усталые, унылые; воды нет для питья. Загорается в груди, сохнет во рту и горле, и кричат казаки: «дайте воды», но никто и ухом не ведет. И что же? Приходится им самим копать глубже землю до воды и пить мутную с песком пополам, а после, стараясь наверстать потерянное время и угодить хозяевам, надрываются, наплевая вагонетки и, едва держась на ногах от усталости, идут на другую сторону, которая удалена всего на несколько метров. И вдруг слышен окрик: «что идете, как дехлые? скорее переходите!» Да еще загнет по-магушке. Повернут казаки головушки в ту сторону, откуда доносится голос надзирателя Гаврикова, забурчит каждый себе под нос все, что придет на ум, и снова каждый начинает каторжную работу. Вдруг появляется один из хозяев, полковник Толстой, и тоже кричит и ругается, что дескать не торопятся и плохо наплевая вагонетки, и грозит казакам вышвырнуть с работы — к «чертовой материи». Ни один из «подрядчиков» не хочет иметь понятия о тяжести казачьей работы... Если бы они испытали на себе все эти муки, то наверное хоть искра сожаления появилась бы у них и не подгоняли бы они так усердно казаков.

Но что же заставляет все таки казаков оставаться на работе у «своих» доблестных подрядчиков и тер-

петь угрозы и крики? Ничто иное, как безработица. Или работы или умри с голоду. И работают казаки, чая воскресения Родных Краев и их освобождения.

А когда помотришь на довольствие казаков... что там творится! Заведывающим кухней и артельщиком был полковник **Плохий**. Сварят борщ с мясом, но хуже, чем какая либс незадачливая хозяйка сварит его без мяса; или сварят фасольный суп: «ловишь, ловишь, да фасолинку-другую только и поймашь...» За ту же цену могли бы кормить много лучше, а то каждый должен еще расхodoвать несколько динар в день, ибо не может выдержать столь тяжелой работы, при таком питании. А полковник Плохий, как «благодетель», покупал и перепродавал казакам сало, колбасы и тс последнего сорта, которые есть почти невозможно; помидоры, арбузы, хлеб и т. д. На всем этом он зарабатывал больше, чем прилично. Продукты отпускал казакам в кредит, а во время выплаты заработной платы происходит потом ругань между «артельщиком» и казаками. Если казак докажет, бывалс, что приписано, то полк. Плохий извиняется.

А тут вот еще до чего додумались наш доблестный ген. Шкуро и полковники Букановский и Толстой. Они при кухне сткрыли свой собственный буфет и поставили там, как главного руководителя, полковника **Кузнецова**, который всегда ходит с книгой и приглашает казаков в буфет, уговаривая пить... Он впоследствии занял место полковника Плохого, которого, несмотря на его способности к общирательству, все же пришлось удалить, т. к. казаки дальше терпеть его не могли. Вступил новый заведывающий, но осталась та же старая «лавочка». И вот усталый казак, выпив немнго уже не может сдерживаться, тем более, что в уговорщиках недостатка нет, и естественно, что заработка казака переходит в тот же карман, откуда вышел.

Ознакомился я и с платой казаков, которую с такой мукой они зарабатывали. Выплачивали или вернее обещали выплачивать каждые четырнадцать дней, т. е. каждую вторую субботу, а в первую субботу, всякий желающий и нуждающийся казак, проработавший пять-шесть дней, мог взять аванс, но не больше десяти динар. Это очень мало, а курящему человеку не хватит даже на один табак до другой субботы, но больше получить нельзя, хоть умри.

Приходит вторая суббота, получка заработной платы. Самый большой заработок на этих работах 300-360 динар за две недели. И вот начинаются «маневры» с выдачей. Полковник Плохий, а в последствии полк. Кузнецов, начинает выдавать деньги во время обеденного отдыха.

Подходят казаки получать деньги и слышат заявление: «я не получил всех денег, причиталось получить на всех вас 10.000 динар, а я получил 3-4 тысячи». Между прочим, деньги всегда получались все для выплаты казакам, а с какой целью были задержки, можно только догадаться.

Нет! их совесть не грызет, они гстоы содрать с казака шкуру. За вычетом в хозяйский буфет и проч., предположим причитается получить чистыми 100-120 динар. Тот, кто выдает деньги, каждого спрашивает, сколько ему нужно денег. Казак с мольбой в голосе говорит, что ему нужны все деньги. Следует ответ казначея: «нет, нет, дорогой, я не могу выдать всех денег, могу только дать 30-40 динар»... И после — проси не проси — все равно всех, потом и кровью заработанных, денег не получишь. Несчастный казак силой взять свой заработок не может, повернется, выругается и с горью идет в буфет... И полученные 30-40 динар остались там, т. к. эта небольшая сумма не позволяет ничего купить.

Люди с твердым характером еще могут кое что с'экономить, но чуть характер мягче, все остается в буфете и казак-голодранец вынужден танцевать под дудку ген. Шкуро и его верных полковников.

Но вот настала зима. Казак, все лето работавший у ген. Шкуро, встречает ее голый и босый. Не на что купить ботинок и верхней одежды. Идет он за помощью в державную комиссию, но помощи не получает, т. к.

в списках, представленных ген. Шкуро в державную комиссию, есть и фамилии просителя, как работающего. Таким пособие не выдается, т. к. считается, что он обеспечен.

Работали там и семейные казаки, которые жили в городе и приходили на работу каждый день. Не раз ставились они под угрозу лишиться работы, а причины... «вы ни за вино, ни за барак, ни за давльствие не платите, с вас пользы мало»... говорило им само начальство, ни мало не стеснясь, «здесь живут казаки общей семьей». Что это за «семья» — каждому понятно. Не живущему в бараке и платили не схотно и всегда только треть заработка, а выдачу остальных надолго задерживали. Из-за такой постановки дела казаки никогда не могли во время расплачиваться со своими долгами, а прс откладывание на «черный день» и говорит не приходится. А зарабатывали по тридцать динар в день, работая десять часов каждый день. Казаки в «дивизионе» говорят: «все с казака, а казаку дулю без ногтя».

Вот как обращаются «свои» подрядчики с казаками.

Степан Михайлович Щепихин

ВК в Германии

ПРИГОВОР ВК ХУТОРА В ГАННОВЕРЕ

Мы, вольные казаки хутора Ермакова в Ганновере, собравшись 3 февраля 1935 г. на общий сбор, под председательством помощника хут. атамана И. Буянова, заслушав письма, полученные от И. А. Билого из Парижа и от г. Овсяника из Берлина, постановили:

1. Как были мы борцами за ВК, так и будем. За свою идею, идею ВК, мы готовы и умереть, если то будет нужно.

2. От парижского Центра ВК мы не отказывались и не отказываемся.

3. Просить Парижский Центр ВК о скорейшем созыве Большого Круга ВК.

4. Тем, кто рассылает всякие «письма» через «Казачию», говорим прямо: если что имеее сказать, так пишите прямо нам, а не через «коппозицию», которая старается всеми силами разорвать ВК на куски. И еще

одно: раз вы сами боитесь подписываться под своими строками, а значит и сами знаете, что пишете неправду. Так мы это понимаем и отвечаем: как вы ни трудитесь, вам не удастся разбить ВК.

Да здравствует ВК!

Да здравствует Большой Круг ВК!

Да здравствует Казакия!

Хуторской атаман: хор. П. Лосев

Помощник атамана и писарь **Ив. Буянов**
Казначей: **Т. Лозин**

ВК СТАНИЦА В РУТЕ

5 января с. г. состоялся сбор вольных казаков, проживающих в Руте и окрестностях его, под председательством хуторского атамана П. Д. Чипликова, на котором решено хутор преобразовать в станицу.

Правление станицы избрано в составе: атаманом — А. С. Копатков, помощником — А. И. Рошин, казначеем — М. И. Ковалев и писарем — Н. И. Качалин.

Избрана ревизионная комиссия в составе: И. Т. Шевцов, К. Ф. Петров и Х. А. Орлов.

Установлены членские взносы — 50 пфенигов в месяц.

Атаман станицы **А. Копатков**

ПРИВЕТ ВОЛЬНЫМ КАЗАЧКАМ

Дорогой наш станичник редактор!

Прсшу не отказать поместить в нашем журнале несколько слов привета правлению кружка союза вольных казачек имени Галины Булавиной в Крагуеваце.

Дорогие станичницы!

Голос ваш услышан и очень хорошо, что вы стараетесь о своих детях и понимаете необходимость воспитывать их в казачьем духе и любви к родному Казачеству. Пусть Бог будет вам в помощь в вашем святом деле. Я уверена, что другие казачки матери последуют вашему примеру.

Да здравствует всльно-казачий кружок имени Галины Булавиной.

Вольная казачка и сестра ваша **Йозефа Копаткова**

Ко всему зарубежному Казачеству

Братья казаки! Давайте внимательно разберемся со всякими брошюрами и выступлениями в русской прессе казачьей (московской) старшины. Все они, как один, чуть ли не со слезами на глазах умоляют нас «стать заедино» и уберечь себя от пагубного раскола, сохранить себя для дальнейшего служения Российскойскому государству.

Братья казаки! да кто-же делает пагубный раскол среди рядового казачества? Не бывшие-ли наши главоверхи: комкоры, начдивы и начштабы? — да, только они. И делают это они не для того, чтобы уберечь Казачество, а лишь для того, чтобы часть еще неозначительных казаков несла им последние свси гроши для ихнего существования здесь в эмиграции.

Старшина отлично сознает, что казаки, какого бы они толка не были, служить Российскойскому государству больше не желают, а гостоятся служить в будущем только себе — казачьему объединенному государству Казакии.

А старшину следует спросить: скажите же нам, казакам, какому это вы государству Российскойскому призываете послушиться, не красной-ли монархии по примеру младроссов? — О, тогда благодарим покорно, Вашеительства, от красных и белых мы бежали и служить им нас больше не заманите. Вы, господа генералы, сознательно обманываете нас. Мы, казаки, хотя и «темный» народ, но все же стали уже разбираться в общей обстановке читаем понемногу газеты, а кое кто и иностранные газеты читает, приходится также и беседовать по нашему казачьему вопросу между собой и с чужими. После всего этого нам становится ясно, что вы зовете нас на ложный путь. Мы заявляем: напрасны ваши усилия — больше нас не обманете.

Если бы вы захотели осмотреться хорошо вокруг себя, вы увидели бы, что сам русский народ, как здесь в эмиграции, так и там в своем советском раю, не собирается служить вашей России, не желает свергать и советскую власть. Многие эмигрантские руководители, как младороссы и милюковцы, на своих собраниях уже защищают политику советского правительства, а сейчас даже верхи Воинского Союза поговаривают с сотрудничестве с красной армией.

Братья казаки! когда нибудь вы слышали, чтобы русские генералы призывали русский народ соединиться заедино для служения Российскойскому государству? Слышали ли вы на русских докладах, чтобы русский народ единомышленно мыслил о возрождении национальной да еще императорской России?

Таких докладов мы не слышали, таких стремлений у русского народа мы не видим. Но зато часто слышим предостережения русских вождей о том, что Россия прозит национальный вопрос, прозит самосредделение народов. Этого они не хотят, наше освобождение они называют разделом России. Вот почему для них приемлемее большевики, чем успех сепаратистов.

Призывая нас спасти Россию от большевиков, что делают сами русские? Приведу пример хотя бы из жизни русских в Тулузе. Здесь есть организации: русский клуб, воинс. Союз и союз студентов. И вот за семь лет — ни одного доклада о спасении и служении России, но за то каждую субботу танцулька. В этом году (кажется под Крещение) Божественная служба совпала с вечеринкой и что-же руководители клуба попросили священника, чтобы он службы не совершал, потому что состоится танцулька и ни кого в церкви не будет, на что овященник и согласился...

Ну, что-же скажете вы, господа генералы: Красновы, Абрамовы, Науменки, Граббе и т. д.? Видите, как русская эмиграция заблудится о возрождении своей России, — за каким же чортом мы, казаки, должны лезть в русское пекло?

Почему вы не призываете казаков соединиться заодно и, отряхнув от ног казачьих прах красной и черной России, почему не хотите вы послужить много-страдальному Казачеству? Вы клялись когда то перед святым евангелием и целовали крест, служить своему казачьему отечеству до последней капли крови и вы оказались клятвопреступниками, вы пошли по стопам Иуды, предав свой казачий народ за чины и ордена свои...

Братья казаки! вдумайтесь хорошенько, какую нелепость говорит старшина, какую закваску приготавливает она нам в будущем. Казачьи законы признавать здесь невозможно, а считать себя наследниками на власть, да еще законными Президентами казачьих республик, командирами корпусов, начальниками дивизий, законно и возможно. Где-же логика где честность

и справедливость?

Ну, братья казаки, у русских генералов оказалось больше честности и справедливости: раз у них нет Российской территории, у них нет и Президентов, нет комкоров, нет начдивов, а просто воинский союз во главе с варягом Миллером.

И вы, Атаманы без Войска, считая себя кровными русскими людьми, поступите по примеру русских генералов: организуйте союзы и клубы, вступайте членами в подчинение варягу Миллеру, чем с успехом убережете себя от пагубного раскола и сохраните себя для служения будущему черному или красному Российскому государству.

Мы-же, будучи сынами славного Казачества, облекшись в броню веры и любви к своему народу, не теряя надежды на освобождение родных Краев, будем организовываться около своей казачьей национальной идеи для служения Казачьему Народу и его объединенному государству Казакии.

Слава Казачеству, слава казачьим вождям националистам!
Казак И. Т. Хрипушин (Тулуза).

Союзу украинских эмигрантов в Харбине

Дорогие братья-украинцы!

Сегодня Украинская колония в Харбине празднует годовщину провозглашения 22 января 1918 года Украинской Центральной Радой независимости Украинского государства! Этот величайшей важности акт в жизни украинского народа является стимулом его дальнейшей борьбы за свою независимость и самостоятельность!

От имени Обще-Казачьей станицы в Маньчжу-го приветствую вас в этот день, собравшись по духу, собравшись по крови, собравшись по оружию и по общим стремлениям в борьбе за раскрепощение своей Родины от ига Московского и за свою независимость!

Казачий народ в этот исторический день простигает свою братскую руку украинскому народу, как союзник союзнику в борьбе против поработителей и угнетателей и как единомышленник по устройству государственного бытия народов!

Оглядываясь назад, на прошлое своего народа и украинского, невольно подмечаешь те исторические ошибки, которые способствовали нашим врагам в борьбе против нас. Разрозненные действия украинского и казачьего народов дали возможность нашим врагам порознь всех нас побить, завоевать и поработить. Уроки и ошибки прошлого нас учат, чтобы мы ни сейчас, ни в будущем их не повторяли: объединенными силами и концентрированным ударом всегда легче сокрушить своего врага и восстановить национальное бытие своих государств! Эту мудрость мы должны помнить и превращать ее в реальную жизнь.

Помните, что если не будет свободной и самостоятельной Казакии, не будет свободной и самостоятельной Украины!...

.....
В начале 1708 года кошевым атаманом Запорожской Сечи был Сорочинский. Туда прибыл с Дона Атаман Булавин, который в то время поднял вооруженное восстание Донской Республики против Москвы. Булавин просил, чтобы Запорожцы помогли ему в борьбе против Москвы. Кошевой, с согласия гетмана Мазепы не только отказал в помощи, но принудил атамана Булавина покинуть Сечь. Запорожская молодежь очень сочувствовала донцам и вралась в бой против ненавистной им Москвы; она подняла мятеж и сбросила кошевого Сорочинского. На его место избрали Гордиенко-Головкс. Кошевой Гордиенко на очередной Раде провел постановление о том, что желающие могут добровольно идти к ат. Булавиному.

Скорее с Запорожья на Дон прибыло 1500 человек под командой ат. Беззлого, которые и воевали против царских войск в районе речки Торец.

Петр 1-й, ведя войну на западе и не имея в своем распоряжении в то время достаточного количества войск для подавления Булавинского восстания, обратился к гетману Мазепе, веля ему послать свои полки в помощь своим войскам, действующим против Бу-

лавина — Дона. Мазепа не только не помог Дону, а наоборот, послал свои два лучших полка — Компанийский и Полтавский — против Дона, что и явилось силой, которая разгромила Донскую армию. Восстание на Дону было ликвидировано ужасающими жестокостями Московского варварства. И это Мазепа сделал накануне собственного своего выступления против Москвы настроне Шведов.

Украинцы помогли русским покорить Дон. Донские казаки потом, во славу и на пользу тем же русским, помогли разорить Сич... Так в прошлом помогали мы нашим врагам против самих же себя.

Революция 1917 года опрокинула вековое иго московского деспотизма и все народы б. России, в том числе и украинский и казаки вновь возродились национально, провозгласили свою независимость и государственную самостоятельность и только начали национальное строительство, как вдруг та же Москва, только в красной рубашке, с оружием в руках, с одной стороны во главе с дворянином Ульяновым-Лениным, а с другой стороны с дворянином — ген. Деникиным обрушились на Украину и на Казаков и стали громить нас с двух сторон...

И снова побили они нас, раз'единив. И снова потоками нашей крови залили наши земли, снова покорили и на народ наш надели ярмо.

И снова часть из нас — в эмиграции.

Только теперь, оглядываясь назад, мы убедились в тех ошибках, которые служили поддержкой наших врагов в борьбе против нас. Только теперь мы безошибочно можем определить тех, кто нас вечно беспечно и кто нам не давал спокойно жить своей национальной жизнью на своей Родине! Кто нас грабил, промил и гнал в эмиграцию: первую! вторую! и третью!...

Мы теперь безошибочно знаем, кто нас лишил исконных прав и национальной жизни и какими методами нас гнали в бараний рог, а так же знаем причину, которая ослабляла нашу мощь, нашу силу в борьбе за свою независимость и самостоятельность.

Только тогда, когда все мы осознаем ошибки прошлого и когда все мы встанем на путь национальный, мы найдем свои силы и свою мощь и в союзе с другими народами, а в первую очередь Украина с Казакией, единым фронтом пойдем на общего нашего врага и поработителя и тем самым отстоим свое право и восстановим независимость наших Государств!

Помните, что если не будет свободной и самостоятельной Казакии, не будет свободной и самостоятельной Украины, как очень хорошо знаем мы, что если не будет свободной и самостоятельной Украины, то не будет свободной и самостоятельной Казакии.

Слава Украине! Слава Казакии!

Атаман Обще-Казачьей станицы А. Грецов
22 января 1935 г. Харбин.

Продолжается подписка

на иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО — ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	60 фр.	3 фр.
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	100 лей	200 лей	10 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции 1 почтовую марку за 90 с., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: М. I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)